

**Одиночка
в системе**

Зенченко Павел

Павел Зенченко

Одиночка в системе

«Автор»

2026

Зенченко П. М.

Одиночка в системе / П. М. Зенченко — «Автор», 2026

ОДИНОЧКА В СИСТЕМЕ»(Части I и II)Мир, некогда бывший Землёй, превратился в жестокую MMORPG-реальность, где смерть окончательна, а каждый выживший скован правилами Системы. Кайл Рэнделл, единственный тестировщик, переживший Схлопывание, несёт в себе уникальное проклятие: его сила растёт лишь в полном одиночестве, а любое присутствие других обнуляет прогресс. Обречённый скитаться по мёртвым землям, он сражается с чудовищами, хранит память о павших и ищет легендарное Ядро — место, откуда можно переписать код реальности.

© Зенченко П. М., 2026

© Автор, 2026

Павел Зенченко

Одиночка в системе

КНИГА: «ОДИНОЧКА В СИСТЕМЕ»

Жанр: тёмное фэнтези / LitRPG / психологическая фантастика

Тема: одиночество как оружие и проклятие

Мир: постапокалиптическое фэнтези, где реальность подчинена игровым законам MMORPG

Главный герой: Кайл Рэнделл, 29 лет, бывший тестировщик игр, единственный выживший после «Великой Калибровки»

КОНЦЕПЦИЯ

Мир «Аэтерра» когда-то был обычной Землёй, но после катастрофы «Схлопывания» реальность перестроилась по законам MMORPG: у людей появились уровни, классы, инвентарь, полосы здоровья и мана. Монстры, боссы, данжи, респаун — всё стало настоящим. Смерть окончательна. Респаун у людей нет.

Кайл был среди тех, кто первым вошёл в «Схлопывание» как тестировщик нейроинтерфейса. Он остался жив, когда остальные погибли, потому что его персонаж имел уникальный баг — «Пассивное одиночество»: его уровень растёт только тогда, когда рядом нет ни одного живого разумного существа. Чем дольше он один — тем сильнее становится. Любое взаимодействие с людьми обнуляет прогресс.

Теперь он — Странник, идущий по мёртвым землям, сражающийся с тварями Бездны, собирающий эхо погибших городов и хранящий в себе память о том, кем были люди до того, как стали классами и навыками.

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ

Имя: Кайл Рэнделл

Класс: Странник (уникальный, скрытый)

Уровень: 47 (на начало книги)

Особенность: «Проклятие одиночки» — опыт не начисляется в радиусе 500 метров от разумных существ. Бонус к урону, регенерации и восприятию растёт пропорционально времени без контактов.

Инвентарь: рюкзак с припасами, меч «Плач вдовы», дневник с именами погибших, артефакт «Осколок Эха» — позволяет слышать последние слова умерших.

ГЛАВА 1: «ПЕПЕЛ НА ГУБАХ»

1.1

Дождь не падал. Он висел.

Кайл остановился на краю разрушенной эстакады и поднял голову. Серое небо напоминало мокрый асфальт, по которому кто-то провёл пальцем, оставляя неровные полосы. Капли замерли в воздухе на высоте пары метров, дрожали, словно не решаясь коснуться земли. Это началось вчера — после того, как он убил «Воплощение Голода» на семьдесят втором уровне. Погодные аномалии стали чаще. Система давала сбои.

Он выдохнул, и пар от дыхания смешался с висящей водой. В интерфейсе перед глазами мигнула строка:

Внимание! Аномалия: «Остановка дождя». Тип: локальный сбой физического движка. Угроза: минимальная. Источник: неизвестен.

— Источник, — прошептал Кайл. Голос прозвучал глухо, как из-под подушки. — Всегда неизвестен.

Он спрыгнул с эстакады. Падение с десяти метров должно было убавить здоровье, но он приземлился на согнутые ноги, и индикатор даже не дрогнул. Пассивный навык «Мягкий шаг» — бонус за сто часов без единого слова, обращённого к разумному существу. Он не говорил уже триста четырнадцать часов.

Под ногами хрустнуло стекло. Кайл опустил взгляд: под подошвой — осколок витрины, на котором сохранилась выцветшая наклейка: «Скидка 30% на кофе». Он смотрел на неё несколько секунд, потом отвернулся и пошёл дальше.

Город Нью-Вейл умирал уже не первый год. Дома стояли, но походили на пустые глазницы — окна без стёкол, двери без петель. Асфальт треснул, и сквозь трещины пробивалась аномальная трава с фиолетовым свечением. Где-то раз в сутки из подвалов доносился вой — не звериный, а механический, словно сирена умирающего сервера.

Кайл свернул на бывшую главную улицу. Посреди неё лежал скелет автобуса, проржавевший до состояния кружева. В салоне что-то шевельнулось. Он машинально положил ладонь на рукоять меча.

Объект: «Гнилой пассажир». Уровень: 12. Тип: нежить, полумразумная.

Состояние: пассивное.

— Пассивное, — повторил он шёпотом. — Пока не подойдёшь.

Он прошёл мимо. Тварь внутри автобуса замерла, почувствовав «Проклятие одиночки». Для низкоуровневых монстров его аура была подобна чёрной дыре — они инстинктивно отползали, если не были голодны до безумия. Но Гнилой пассажир был голоден всегда. Он вылез из разбитого окна, оставляя на металле полосы гниющей плоти, и пополз к Кайлу.

Кайл не обернулся. Он слышал шорох, чувствовал запах — сладковатый, с примесью меди. Когда тварь приблизилась на три метра, он резко развернулся и выхватил меч. Одно движение — и голова Гнилого пассажира покатила по асфальту, оставляя чёрный след.

Вы победили: «Гнилой пассажир». Опыт: +0 (проклятие активно). Добыча: «Истлевший билет» (бесполезный предмет).

— Беспольный, — Кайл убрал меч в ножны. — Как и всё.

Он двинулся дальше. Висящий дождь остался позади, но воздух стал плотнее, словно пропитался электричеством. Где-то вдалеке мигнула и погасла вывеска — «КАФЕ...» — и тут же надпись сменилась на искажённый системный текст: «ОШИБКА ЗАГРУЗКИ АССЕТА».

Город шутил с ним. Или сходил с ума.

1.2

Кайл помнил день «Схлопывания». Помнил слишком хорошо, и это было проклятием не меньше, чем его пассивный навык.

Тогда он сидел в кресле нейротестера в подвале офиса компании «Инфинити Луп». На голове — обруч с электродами, на языке — металлический привкус паники. Он был частью команды из двенадцати человек, которым поручили протестировать новую систему полного погружения. Игра называлась «Аэтерра». Он не помнил её логотип — только вспышку.

А потом — боль. Не физическая. Экзистенциальная. Будто его вывернули наизнанку и собрали заново из пикселей и строк кода. Когда он открыл глаза, офис был разрушен. Вместо коллег — лужи нестабильной плоти, превращающиеся в низкоуровневых слизней. Вместо города за окном — руины. На запястье светился интерфейс:

Добро пожаловать в Аэтерру. Вы — Странник. Уровень 1.

Он тогда не понял. Подумал — сбой, галлюцинация, сон. Побежал искать выход. Нашёл дверь, выбил плечом, вывалился на улицу. И увидел небо.

Небо было не таким. Оно было... сетчатым. Как на старых ЭЛТ-мониторах, если подойти вплотную. Кайл поднял руку, и перед глазами всплыла подсказка: «Атмосферный рендеринг: 78%. Рекомендуется обновление графического движка».

Он закричал. Крик разнёсся по пустому городу, отразился от стен и вернулся к нему искажённым эхом. А потом он услышал первый вой. Не механический. Живой. Голодный.

Так началась его новая жизнь.

1.3

Первую неделю Кайл просто выживал. Прятался в подвалах, питался консервами из разрушенных магазинов, сражался с крысами-мутантами третьего уровня. Он искал других людей. Кричал в пустоту, разжигал костры, оставлял надписи на стенах: «Я ЗДЕСЬ. Я ЖИВ. НАЙДИТЕ МЕНЯ».

Никто не пришёл.

На восьмой день он нашёл труп. Это был мужчина в разорванной одежде, с застывшим интерфейсом над головой: «Уровень 14. Класс: Берсерк». В груди — дыра размером с кулак. Кайл долго смотрел на него, потом закрыл ему глаза и похоронил под обломками кирпича. В дневнике погибшего (единственная добыча, имевшая смысл) он прочитал: «Если кто-то найдёт это — бегите из города. Здесь не работает респаун. Здесь вообще ничего не работает так, как должно».

Кайл не побежал. Он пошёл дальше.

На пятнадцатый день он впервые встретил живого человека. Девушка, лет двадцати, с луком за спиной и лицом, покрытым шрамами. Она назвалась Рейн, уровень 23, класс «Следопыт». Они проговорили четыре часа. Кайл впервые за долгое время почувствовал что-то, кроме страха и боли. А потом он заметил, что его полоса опыта перестала заполняться. Совсем. Даже когда они вместе убили стаю волков-пустошей, система выдала:

Опыт: +0 (проклятие активно). Причина: присутствие союзника в радиусе 500 метров.

Он не понял сразу. Подумал — сбой. Попрощался с Рейн и ушёл. Через два дня, снова один, он убил одного-единственного монстра и получил столько опыта, сколько не получал за неделю.

Тогда он начал понимать.

Одиночество — не выбор. Это механика.

1.4

Кайл остановился у разрушенного фонтана. Вода в нём давно высохла, но на дне блестело что-то — монета. Он наклонился и поднял её. Старинная, с изображением двуглавого орла. Система проигнорировала предмет.

Он сжал монету в кулаке. Потом разжал и швырнул в пустоту. Звук падения разнёсся по улице, как выстрел.

Выполнено скрытое условие: «Жест отчаяния». Начислен бонус: +1 к восприятию на 10 минут.

Кайл горько усмехнулся.

— Даже отчаяние здесь — ресурс, — сказал он пустоте.

Пустота не ответила.

1.5

День клонился к закату. Вернее, к тому, что Система называла «вечерним циклом освещения». Солнце не заходило — оно просто гасло, как перегоревшая лампа, и город погружался в серую полутьму. В такие часы активизировались твари, и Кайл предпочитал найти укрытие.

Он выбрал здание бывшего торгового центра. Каркас его выдержал, хотя стёкла выбило все до единого. Кайл поднялся на третий этаж, нашёл угол, где не дуло, и расстелил спальный мешок. Инвентарь позволял носить с собой тонну груза, но он старался жить по-походному — так было честнее.

Развёл маленький огонь в жестяной банке. Пламя не давало дыма — системная аномалия, но грело. Он сел спиной к стене и достал дневник.

Это был не его дневник. Точнее, его, но состоящий из чужих записей. Он вёл его с первого дня, записывая имена погибших, их уровни, классы, последние слова, которые удавалось услышать через «Осколок Эха». Сегодня он вписал туда ещё одно имя: «Неизвестный. Уровень 12. Гнилой пассажир. Последнее слово: „домой“».

Кайл закрыл дневник.

— Домой, — повторил он. — Мы все хотели домой.

1.6

Ночью его разбудил звук.

Он открыл глаза, не шевелясь. Рука уже лежала на рукояти меча. Слух, усиленный пассивными бонусами, улавливал шаги — мягкие, осторожные, явно разумные. Кайл приподнял голову.

В проёме двери стояла фигура.

Человек. Или нечто, выглядевшее как человек. Высокий, в плаще с капюшоном, лицо скрыто. В руке — посох с тусклым кристаллом.

— Не стреляй, — сказал голос. Мужской, хриплый. — Я не враг.

Кайл молчал. Он чувствовал, как полоса опыта мигает: «Проклятие активно. Опыт: +0». Значит, существо разумное. Или считается таковым.

— Кто ты? — спросил он наконец.

— Путник, — ответил незнакомец. — Как и ты. Можно войти? Там твари. Я один.

Кайл медленно кивнул.

Человек шагнул внутрь. Кайл не сводил с него глаз.

1.7

Незнакомец сел у противоположной стены, вытянув ноги. Посох положил рядом, но так, чтобы легко дотянуться. Кайл отметил это движение — профессионал.

— Меня зовут Торн, — сказал он. — Уровень 31. Класс: «Странник».

Кайл нахмурился.

— Странников не бывает.

Один уже сидит передо мной.

Повисла пауза. Потом Торн усмехнулся.

— Расслабься. Я не шпион Архитектора. Я просто ищу таких, как мы.

— Таких?

— Одиночек.

Слово прозвучало как название клана. Кайл впервые слышал его от другого человека.

— Откуда ты знаешь про моё проклятие? — спросил он.

— Я его чувствую. Как холод. Ты — источник, который высасывает опыт из всего живого в радиусе пятисот метров. Я такой же. Только у меня радиус — километр.

Кайл молчал.

— Я пришёл не просто так, — продолжал Торн. — Есть информация. Есть место, где такие, как мы, могут... существовать. Не вместе. Но рядом.

— Я не ищу компанию.

— А я и не предлагаю. Я предлагаю цель.

Торн достал из кармана свёрнутый лист бумаги и бросил Кайлу. Тот поймал, развернул. Карта. Грубая, но узнаваемая: континент, разделённый на зоны, помеченные уровнями угроз. В центре — точка, обведённая красным.

— Что это?

— Ядро Системы. Место, где всё началось. Говорят, там можно... переписать правила.

Кайл поднял глаза.

— Ты веришь в это?

— Я должен. Иначе зачем всё?

Торн поднялся.

Подумай. Я буду ждать на северном шоссе, у знака «Добро пожаловать в Аэтерру». Три дня.

— А если не приду?

— Придёшь. Одиночество не терпит пустоты. Ты уже понял это.

Торн ушёл в ночь, не оглянувшись. Кайл остался сидеть, сжимая карту.

Внимание! Новое задание: «Путь к Ядру». Принять? Да/Нет.

Он смотрел на мигающие буквы.

Потом нажал «Да».

1.8

На рассвете Кайл снова двинулся в путь. Город неохотно выпускал его — то тут, то там из руин поднимались тени, но не решались приблизиться. Его аура стала сильнее после встречи с Торном. Или это была злость.

Он вышел на северное шоссе. Асфальт был вспорот, как кожа. Вдоль обочин стояли остовы машин, покрытые странной плесенью, которая медленно пульсировала, словно дышала. Кайл шёл по центру дороги, не глядя по сторонам.

Перед знаком «Добро пожаловать в Аэтерру» он остановился. Табличка была расстреляна — в ней зияли дыры, но надпись сохранилась. Кто-то приписал снизу маркером: «Вас обманули».

Кайл улыбнулся.

— Добро пожаловать, — прошептал он. — Спасибо, что предупредили.

Торн ждал у знака. Сидел на корточках, крутил в руках травинку. Увидев Кайла, поднялся.

— Решил.

— Решил.

— Тогда идём. До первой точки — четыре дня. Твари по пути серьёзные.

— Я умею драться.

Не сомневаюсь. Но есть нюанс.

— Какой?

Торн посмотрел на него в упор.

— Мы не можем идти вместе. Ты в моём радиусе — и я не получаю опыт. Я в твоём — и ты не получаешь. Наши проклятия конфликтуют.

Кайл замер.

— Тогда зачем?

— Мы пойдём параллельными маршрутами. Ты — по шоссе, я — через лес. Встречаемся раз в сутки, на короткое время. Передаём информацию, расходимся. Так мы оба остаёмся «одиночками».

Кайл усмехнулся.

— Одиночество по расписанию.

— Лучше, чем ничего.

Они разошлись. Торн скрылся в лесу, Кайл зашагал по шоссе. На душе было странно: впервые за много месяцев он знал, что где-то рядом есть живой человек, который идёт той же дорогой.

И это не отменяло одиночества.

Но делало его выносимым.

1.9

Первая стычка случилась на второй день.

Кайл услышал их до того, как увидел. Стук когтей по асфальту, хриплое дыхание, низкий рык. Из-за перевёрнутого грузовика вышли три твари. Похожие на гиен, но крупнее, с костяными наростами на спинах и светящимися жёлтыми глазами.

Объекты: «Пустошные гиены». Уровни: 18, 21, 24. Тип: стайные хищники, аномально агрессивные.

Кайл выхватил меч. «Плач вдовы» загудел, наливаясь тёмной энергией. Пассивный бонус за сто часов одиночества давал +35% к урону и +25% к скорости атаки. Плюс ночь была безлунной, а его класс «Странник» получал бонус в темноте.

Гиены бросились одновременно. Он ушёл в сторону, перекатом, и первая промахнулась. Вторая прыгнула — он встретил её клинком, разрубив от груди до хвоста. Третья вцепилась в ногу.

Получен урон: -42 НР. Эффект: «Рваная рана». Кровотечение: -5 НР/сек.

Боль была настоящей. Кайл зашипел, ударил рукоятью по морде, потом проткнул тварь насквозь. Первая гиена снова прыгнула. Он встретил её ударом снизу, подбросил в воздух и добил.

Победа! Опыт: +0 (проклятие активно). Добыча: «Клык гиены» (x2), «Кость пустоши» (x1).

Он сел прямо на асфальт и задрал штанину. Рана кровоточила. Достал бинт, перевязал. Система мигнула:

Кровотечение остановлено. Регенерация: +5 НР/час.

— Час, — пробормотал он. — Всего час.

Кайл поднялся и пошёл дальше. Впереди было ещё три дня пути до первой точки встречи.

1.10

На третий день он нашёл деревню.

Она была пуста, но не разрушена. Дома стояли целые, окна — с уцелевшими стёклами, на заборах висели выцветшие ленты. На центральной площади — колодец с деревянным ведром. Кайл подошёл, заглянул: вода была чистой.

Он напился. Потом сел на край колодца и впервые за долгое время просто сидел, ни о чём не думая.

Внимание! Таймер: «Покой». +1 к регенерации маны на 1 час.

— Спасибо, — сказал он небу.

Небо не ответило. Но впервые это не имело значения.

1.11

Вечером он встретился с Торном.

Точка — разрушенная заправка на сороковом километре. Торн уже был там, развёл костёр в железной бочке. Кайл подошёл, сел напротив.

— Как дорога? — спросил Торн.

— Гиены. Три штуки. Уровни до двадцать четвёртого.

— Мне попались волки. Стая из пяти. Еле ушёл.

— У тебя нет бонуса к атаке?

— Есть. Но нет меча. Я маг.

Кайл кивнул.

— Значит, ты кастуешь.

— Да. Только мана кончается быстро. А зелья — редкость.

Торн достал флягу, отпил, протянул Кайлу. Тот взял, сделал глоток. Вода с привкусом трав.

— Что за трава? — спросил Кайл.

— Не знаю. Но бодрит.

Они сидели молча. Костер потрескивал. Где-то вдалеке выл ветер.

— Я раньше был учителем, — сказал вдруг Торн. — В средней школе. Физика.

— А я тестировщиком игр.

— Иронично.

— Что именно?

— Ты тестировал миры, а теперь застрял в одном из них.

Кайл усмехнулся.

— Ты тоже.

— Я не тестировал. Я просто уснул в автобусе и проснулся здесь.

— Автобус?

— Да. Ехал домой. А потом — вспышка. И всё.

Они снова замолчали. Кайл смотрел в огонь и думал, что впервые за много месяцев не считает минуты до рассвета.

1.12

Ночью он не спал. Сидел, привалившись спиной к стене заправки, и смотрел на звёзды. Они были не настоящими — просто точки на чёрном фоне, подгружаемые движком. Иногда одна из них мигала и исчезала. Кайл считал исчезновения. За час — семь.

— Семь, — прошептал он. — Как печатей.

Он вспомнил легенду, которую слышал от одного НПС: «Когда погаснет седьмая звезда, откроются врата Бездны». Но легенды в этом мире часто оказывались багами.

На рассвете они снова разошлись.

— Встретимся через два дня, — сказал Торн. — У «Мёртвого моста».

— Если я не приду...

— Придёшь. Ты упрямый.

Кайл не ответил. Просто пошёл дальше.

1.13

Мёртвый мост оказался огромной конструкцией, перекинутой через реку, которой не было. Вместо воды — чёрная пустота, из которой поднимался холодный пар. Кайл ступил на мост, и плиты под ногами задрожали.

Внимание! Аномалия: «Река Забвения». Тип: пространственный разлом. Угроза: высокая. Пересечение возможно только при наличии «Амулета Путника».

Амулета у него не было.

Он стоял на краю и смотрел в пустоту. Где-то там, на другом берегу, должен был ждать Торн. Но мост требовал предмет, которого у Кайла не было.

— И как быть? — спросил он у пустоты.

Пустота молчала.

Тогда он развернулся и пошёл искать обход.

1.14

Обход нашёлся через сутки — старая плотина, полуразрушенная, но проходимая. Кайл перебрался по узкой полосе бетона, балансируя над чёрной рекой. Вода внизу не шумела — она дышала, поднимаясь и опускаясь, как грудь спящего существа.

На другом берегу его ждал Торн.

— Ты опоздал, — сказал он.

— Амулета нет.

— Я так и понял. Поэтому достал два.

Торн бросил ему небольшой медальон. Кайл поймал.

Получен предмет: «Амулет Путника». Эффект: позволяет пересекать пространственные разломы. Прочность: 10/10.

— Спасибо.

— Не за что. Теперь идём дальше.

1.15

Дни складывались в недели. Они шли параллельными тропами, встречаясь раз в два-три дня. Кайл убивал тварей, собирал ресурсы, вёл дневник. Опыт попрежнему не начислялся в присутствии Торна, но он научился ценить другие вещи: разговоры, обмен историями, короткие минуты у костра.

Он начал чувствовать себя человеком.

И это пугало его больше всего.

1.16

На двадцать седьмой день пути они вышли к Руинам Академии.

Когда-то это был университет. Теперь — гигантская зона с высокоуровневыми мобами и аномалиями. На воротах висела табличка: «Вход воспрещён. Опасно для жизни. Уровень угрозы: S».

— Нам туда, — сказал Торн.

— С ума сошёл?

— Внутри — портал. Короткий путь к следующей точке. Иначе — месяц обхода.

Кайл посмотрел на ворота. За ними клубился туман, подсвеченный алым.

— Ладно. Идём.

Они вошли.

1.17

Академия встретила их тишиной. Коридоры, аудитории, библиотеки — всё пусто, но не заброшено. На столах лежали раскрытые книги, на досках — формулы, не тронутые временем.

— Тут кто-то есть, — прошептал Кайл.

— Чувствую. Сильный.

Они двинулись вглубь. Пассивные бонусы обоих работали на максимуме: два Одиночки рядом, но из-за проклятий их радиусы перекрывались, создавая зону «абсолютной тишины» — монстры не могли их засечь.

На втором этаже они нашли тело. Свежее.

— Уровень 45. Класс: «Архивариус», — прочитал Торн. — Убит недавно. Час назад.

— Кем?

— Этим.

Из темноты коридора вышло существо. Высокое, худое, с длинными руками до пола и лицом, лишённым черт. Оно двигалось беззвучно, но воздух вокруг него дрожал.

Объект: «Пожиратель Эха». Уровень: 50. Тип: элитный хищник, питается воспоминаниями. Особенность: игнорирует физический урон на 30%.

— Дерьмо, — прошептал Кайл.

— Бежим?

— Нет. Дерёмся.

1.18

Бой длился четыре часа.

Пожиратель Эха был быстр, умен и беспощаден. Он атаковал не только физически — каждое его касание вытягивало из Кайла воспоминания, и перед глазами вспыхивали лица, голоса, моменты, которые он считал забытыми.

— Мама, — выдохнул он, когда тварь коснулась его плеча. — Не смей.

Торн кастовал заклинания, но мана таяла. К концу первого часа они оба были на грани смерти.

— Надо разделиться! — крикнул Торн. — Наши проклятия конфликтуют, но если разойтись — бонусы сложатся!

— Ты предлагаешь драться в одиночку?!

— Мы и есть одиночки!

Кайл понял. Они разбежались в разные стороны, и Пожиратель заметался, не зная, кого преследовать. Его ИИ не был рассчитан на двух одиночек с подавляющей аурой.

Кайл атаковал с фланга. Торн — с тыла. Они били по очереди, не приближаясь друг к другу. И на третьем часу тварь пала.

Победа! Опыт: +0 (проклятие активно). Добыча: «Сердце Эха» (уникальный предмет), «Осколок памяти» (x7).

Кайл упал на колени. Торн — рядом, но на расстоянии.

— Ты как? — спросил Торн.

— Живой. А ты?

— Тоже.

Они не могли подойти друг к другу, чтобы помочь. Проклятие.

И в этом была вся их жизнь.

1.19

Из «Сердца Эха» выпал предмет: «Осколок Абсолюта». Торн сказал, что такие артефакты нужны для Ядра. Кайл спрятал его в инвентарь.

— Осталось шесть, — сказал Торн.

— Шесть?

— Семь печатей. Семь осколков. Тогда откроется путь.

Кайл кивнул.

Они вышли из Академии на закате. За спиной ворота захлопнулись сами собой, и надпись на табличке сменилась: «Опасность ликвидирована. Спасибо, Странники».

— Странники, — усмехнулся Кайл. — Звучит как название боевика.

— Или как диагноз, — ответил Торн.

1.20

Ночью они сидели у костра. Обычная поляна, обычный лес. Впервые за месяц путь был спокоен.

— О чём думаешь? — спросил Торн.

— О том, что будет после Ядра.

— Если переписать правила... можно снять проклятия.

— И что тогда?

— Тогда мы сможем быть вместе. С людьми. С кем угодно.

Кайл долго молчал.

— А если я не хочу?

Торн поднял бровь.

— Не хочешь чего?

— Быть с людьми. Я привык. Одиночество — это... часть меня.

Торн усмехнулся.

— Ты просто забыл, каково это — быть не одному.

— Может быть.

— Вспомнишь.

Кайл посмотрел на звёзды. Семь из них уже погасли.

— Может быть, — повторил он.

1.21

На следующее утро они снова разошлись. Торн — в лес, Кайл — по шоссе. До следующей точки было пять дней.

Кайл шёл и думал о том, что произойдёт, если он действительно сможет снять проклятие. Сможет ли он снова жить среди людей? Сможет ли говорить с ними, не боясь, что его присут-

ствие ворует их прогресс? Сможет ли просто... сидеть в кафе, пить кофе и не думать о том, что где-то рядом монстр ждёт, когда он ослабит бдительность?

Он не знал.

Но шёл вперёд.

Потому что больше идти было некуда.

(конец первой главы)

ГЛАВА 2: «ГОЛОСА В ТУМАНЕ»

2.1

Дорога уходила на север, рассекая мёртвые поля, поросшие серебристой травой. Кайл шагал по растрескавшемуся асфальту, и каждый его шаг отдавался в тишине глухим эхом, будто сама земля считала его движения. Он не оглядывался. Торн уже скрылся в лесу, и теперь между ними снова были километры пустоты — правильной, привычной, безопасной.

Но что-то изменилось.

Кайл поймал себя на том, что прислушивается к тишине не так, как раньше. Раньше он слушал, чтобы уловить опасность. Теперь — чтобы услышать чьё-то дыхание. Это раздражало. Он ускорил шаг, словно пытался убежать от собственных мыслей.

Система мигнула в углу зрения:

Внимание! Пассивный эффект «Одиночество» активирован. Текущий бонус: +38% к урону, +27% к скорости передвижения, +15% к восприятию. Время без контакта с разумными существами: 4 часа 12 минут.

— Четыре часа, — пробормотал он. — Уже что-то.

Он не знал, почему говорит вслух. Может, чтобы не забыть собственный голос. Может, чтобы заполнить пустоту. В первые месяцы после Схлопывания он кричал. Потом перешёл на шёпот. Теперь слова выходили редко, как вода из пересохшего колодца.

Дорога начала подниматься. Впереди показался холм, увенчанный ржавым остовом ветряной электростанции. Лопасти одной турбины ещё вращались, но медленно, словно в полусне. Они издавали низкий скрип, который разносился на километры.

Кайл остановился.

Локация: «Холм Мёртвых Ветров». Уровень угрозы: средний. Особенность: аномальные зоны нестабильной гравитации.

— Нестабильной гравитации, — повторил он, разглядывая турбины. —

Прекрасно.

Он двинулся в обход, держась края дороги. Но аномалия не спрашивала разрешения. Внезапно земля под ногами стала мягкой, как кисель, и Кайл почувствовал, что его тянет вверх. Он взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие, но тело уже оторвалось от земли.

Мир перевернулся.

Кайл взлетел на три метра, беспомощно дрыгая ногами. Внизу, на асфальте, осталась его тень — тёмное пятно, которое не хотело следовать за хозяином. Система забила тревогу:

Внимание! Аномалия: «Инверсия притяжения». Рекомендация: не двигаться. Время действия: 15–45 секунд.

Он не двигался. Висел в воздухе, раскинув руки, и смотрел на перевернутый мир. Турбина скрипела. Трава колыбалась. Где-то вдалеке пронеслась стая птиц — или того, что от них осталось.

Через двадцать секунд гравитация вернулась. Кайл рухнул на асфальт, сгруппировавшись. Удар вышел жёстким, но здоровье даже не дрогнуло.

Получен урон: 0. Падение смягчено пассивным навыком «Мягкий шаг».

— Хотя что-то полезное, — он поднялся и отряхнулся.

Аномалия осталась позади. Он шёл дальше, а в голове крутилась мысль: сколько ещё таких ловушек разбросано по пути? И все ли они такие безобидные?

2.2

К полудню небо потемнело. Не от туч — просто Система решила, что пора включить «сумеречный режим». Кайл никогда не понимал логику погодного движка. Иногда дождь шёл вверх. Иногда снег падал горячим. Иногда солнце висело на месте по шесть часов, а потом за минуту проваливалось за горизонт.

Сегодня всё было буднично: серое небо, холодный ветер, запах ржавчины.

Он устроил привал у обочины. Достал из инвентаря сушёное мясо, кусок чёрного хлеба, флягу с водой. Еда была пресной, но питательной. Система начисляла эффект «Сытость: 85%», который ускорял регенерацию.

Кайл ел и смотрел на дорогу. Она была пуста настолько, что казалась нарисованной. Иногда ему мерещилось, что весь мир — декорация, а он — единственный актёр, забытый после съёмок.

Он достал дневник. Открыл на последней заполненной странице.

«День 612 после Схлопывания.

Встретил Торна. Он такой же, как я. Одиночка. Предложил идти к Ядру.

Согласился.

Не знаю, правильно ли это. Но выбора нет.

Если я не попробую — я сдохну в этих полях, и никто не узнает, что я вообще существовал».

Кайл перечитал запись. Почерк был неровным, буквы плясали. Он писал при свете костра, замёрзшими пальцами. Но слова были честными.

Он спрятал дневник и поднялся.

— Нужно идти, — сказал он вслух.

Никто не ответил.

2.3

Через час он наткнулся на следы.

Это были не звериные отпечатки. Человеческие. Босые ноги, вдавленные в грязь так глубоко, словно их хозяин весил тонну. Следы уходили в сторону от дороги, к оврагу, заросшему аномальным кустарником с чёрными листьями.

Кайл присел и осмотрел землю.

Навык «Следопыт» активирован (уровень 2). Анализ: следы оставлены существом класса «голем» или «одержимый». Возраст: 4–6 часов. Направление: северо-восток.

Он выпрямился. Големы были редкими тварями — полусознательными конструктами, собранными из обломков и мёртвой плоти. Они не были агрессивны без причины, но их появление означало одно: где-то рядом есть источник магии. Или некромант.

Кайл медленно двинулся по следу. Кустарник цеплялся за одежду, оставляя на ткани чёрные полосы, похожие на ожоги. Запах стал тяжелее — гниль, сырость, сладковатый дым.

Овраг вывел его к заброшенной ферме. Дом с провалившейся крышей, сарай, покосившийся забор. Во дворе — колодец, из которого поднимался пар. И у колодца стоял он.

Голем.

Существо было собрано из глины, камней и частей старой техники. Одна рука — из ржавых труб, вторая — из деревянных досок, скреплённых проволокой.

Вместо глаз — две тусклые лампы, мигающие в такт неровному сердцебиению.

Объект: «Голем Покинутой Фермы». Уровень: 27. Тип: конструкт, полумозумный. Состояние: настроенное.

Кайл замер. Голем не атаковал — просто стоял и смотрел, если можно так назвать мигание ламп. Между ними было метров двадцать.

— Я не враг, — сказал Кайл, не уверенный, что существо понимает речь.

Голем наклонил голову. Трубы в его руке заскрежетали.

Репутация с фракцией «Забытые Конструкты»: -10 (нейтрально). Шанс агрессии: 35%.
Кайл медленно убрал руку с рукояти меча.

— Я просто прохожу мимо. Мне нужен север.

Голем не ответил. Но лампы мигнули быстрее, и он сделал шаг в сторону, освобождая тропу.

Кайл кивнул.

— Спасибо.

Он двинулся дальше, не поворачиваясь спиной. Голем остался у колодца. Когда Кайл отошёл на достаточное расстояние, он услышал скрипучий голос — словно запись на старой плёнке:

— Се-вер... там... ту-ман...

Кайл обернулся. Голем стоял всё так же, но одна из ламп-глаз потухла.

— Там туман, — повторил он.

Голем кивнул — неуклюже, как сломанная кукла.

Кайл пошёл дальше.

2.4

Туман пришёл с наступлением ночи.

Он не был похож на обычный. Обычный стелется по земле, клубится, рассеивается. Этот — стоял стеной, плотной, как молоко, и светился изнутри бледно-зелёным. Внутри него двигались тени — не имеющие формы, но обладающие направлением.

Кайл остановился на границе.

Внимание! Аномалия: «Туман Забвения». Тип: ментальный разлом. Угроза: высокая. Прохождение без защиты не рекомендуется.

Он вздохнул.

— Конечно. Куда без этого.

Защиты у него не было. Но обходить туман значило потерять сутки, а то и больше. А на севере, за туманом, его ждал Торн.

Кайл сжал рукоять «Плача вдовы». Клинок тихо загудел, словно почуяв опасность.

— Ладно. Попробуем.

Он шагнул в туман.

2.5

Мир исчез.

Не стало ни дороги, ни неба, ни земли. Только белая пелена и звуки. Звуки были чужие — голоса, обрывки фраз, смех, плач, шёпот. Они накатывали волнами, наслаивались друг на друга, создавая какофонию.

Кайл шёл вперёд, выставив меч. Система молчала. В тумане не было интерфейса, не было цифр и подсказок. Только он и голоса.

— ...не забудь купить хлеба... — ...я всегда тебя ненавидела...

— ...где мой сын? где мой мальчик?..

— ...ты опоздал, Кайл...

Он замер.

Последний голос был знаком. Женский, мягкий, с лёгкой хрипотцой. Так говорила его мать.

— Ты опоздал, — повторил голос, уже ближе.

Кайл сжал зубы.

— Тебя нет, — сказал он. — Это туман.

— Разве? — из белой пелены выступила фигура. Женщина, невысокая, с тёмными волосами и усталыми глазами. На ней было старое пальто, которое он помнил с детства. — Ты не рад меня видеть?

Кайл не ответил. Он знал, что это ловушка. Знал, что перед ним — проекция, созданная из его воспоминаний. Но сердце сжалось.

— Ты бросил меня, — сказала мать. — Ты ушёл на эту чёртову работу и не вернулся.

— Я не мог вернуться, — прошептал он. — Мир сломался.

— Мир? Или ты?

Фигура сделала шаг ближе. От неё пахло духами, которые мать всегда покупала на рынке. Этот запах Кайл не вспоминал годами.

— Ты всегда был одиночкой, — продолжала она. — Ещё до всего этого. Тебе было удобно одному. Ты даже не пытался найти нас.

— Я искал! — голос сорвался. — Я оставлял знаки! Я кричал! Никто не пришёл! — Потому что ты кричал не туда.

Мать подошла вплотную. Её лицо было спокойным, почти ласковым. Она протянула руку и коснулась его щеки. Прикосновение было холодным, как ледяная вода.

— Ты мог спасти меня. Но выбрал игру.

— Это не игра!

— Тогда что?

Кайл не нашёл ответа.

Фигура рассмеялась — тихо, печально. И растворилась в тумане.

2.6

Он не знал, сколько шёл. Время в тумане текло иначе — то растягивалось, то сжималось в точку. Голоса продолжали шептать, но теперь они были тише, словно устали.

Кайл остановился и сел прямо в белую пустоту. Ноги дрожали. Руки — тоже. Он не плакал с момента Схлопывания. Не позволял себе. Но сейчас слёзы текли сами, горячие, обжигающие холодную кожу.

— Я не мог, — прошептал он. — Я не мог спасти никого.

Он вспомнил лица. Отец, оставшийся в другом городе. Сестра, с которой он не разговаривал два года. Друзья, коллеги, случайные знакомые. Все они исчезли в тот день, когда реальность переписалась.

Остался только он.

И его проклятие.

2.7

Туман начал рассеиваться на рассвете. Кайл даже не заметил, как вышел из него, — просто в какой-то момент под ногами снова оказался асфальт, а над головой — серое небо.

Он стоял на обочине шоссе, в нескольких километрах от входа в туман. Одежда была мокрой, волосы прилипли ко лбу. Система ожила:

Внимание! Вы пережили «Туман Забвения». Получен эффект: «Психологическая устойчивость +10» на 24 часа. Память: фрагментирована, но восстановима.

— Спасибо, — прохрипел он.

Его шатало. Он отошёл к дереву, сполз на землю и закрыл глаза.

Сон пришёл мгновенно — тяжёлый, без сновидений.

2.8

Разбудил его звук.

Кайл открыл глаза и увидел перед собой морду. Огромную, покрытую костяными пластинами, с двумя парами жёлтых глаз. Существо наклонилось к нему, обнюхивая, и горячее дыхание обожгло лицо.

Объект: «Бродячий Пожиратель». Уровень: 33. Тип: хищник, одиночный. Состояние: любопытствующее.

Кайл не шевелился. Он знал этот вид — Бродячие Пожиратели не атаковали спящих, если те не пахли страхом. А он сейчас пах только потом и туманом.

Существо фыркнуло, мотнуло головой и отошло. Кайл медленно выдохнул. Потом, когда тварь скрылась за деревьями, он поднялся и размял затёкшие мышцы.

— День начинается прекрасно, — пробормотал он.

2.9

До точки встречи оставалось полдня пути. Кайл шёл по шоссе, стараясь не думать о тумане и голосах. Но мать никак не уходила из головы. Её слова, её взгляд. «Ты мог спасти меня».

Мог ли?

Он не знал. В день Схлопывания он был в подвале офиса, на другом конце города. Его семья жила за триста километров. Связь оборвалась в первые секунды. Телефон превратился в бесполезный кусок пластика с надписью «Ошибка соединения».

Он пытался дойти. Три недели пробирался через руины, сражаясь с тварями, голодая, замерзая. Дошёл до границы города. А дальше — стена. Не физическая, но непреодолимая: зона аномалии, где пространство сворачивалось в петлю. Он ходил по кругу три дня, пока не понял, что дороги домой больше нет.

Тогда он развернулся и пошёл в другую сторону.

Иногда ему снилось, что он всё-таки дошёл. Видел дом, родителей, сестру. Они сидели за столом, пили чай, смеялись. А потом он просыпался — и мир снова был пуст.

2.10

Торн ждал его у полуразрушенного моста через сухое русло реки. Увидев Кайла, он поднял руку.

Выглядишь дерьмово.

Спасибо. Ты тоже.

Они сели на бетонные обломки. Торн достал из рюкзака хлеб и вяленое мясо. Кайл принял еду, хотя аппетита не было.

— Что случилось? — спросил Торн.

— Туман Забвения. Поймал по пути.

— Жёсткая штука. Меня в первый раз чуть не сломала.

— А во второй?

— Во второй я был готов. Не обращал внимания. Просто шёл и считал шаги.

Кайл откусил хлеб.

— Я видел мать.

Торн замолчал. Потом кивнул.

— Я видел брата. Он погиб ещё до Схлопывания, но туман этого не знал.

— И что ты ему сказал?

— Ничего. Просто слушал, как он орёт, что я виноват.

— И ты не отвечал?

— А зачем? Мёртвым не нужны ответы. Им нужно, чтобы их помнили.

Кайл задумался.

— А если они не умерли? Если они живы, но где-то там?

Торн усмехнулся.

— Тогда они тоже одиночки. И мы их найдём.

Эта мысль показалась Кайлу странно утешительной.

2.11

Они снова разошлись. На этот раз Торн предложил идти ближе друг к другу, но по разным берегам высохшей реки.

— Если что-то случится, ты услышишь мой крик, — сказал он.

— А я твой.

— Но не подходи. Проклятия.

— Знаю.

Они двинулись. Кайл — по левому берегу, Торн — по правому. Между ними было метров сто пятьдесят — достаточно, чтобы проклятия не конфликтовали, но достаточно близко, чтобы чувствовать присутствие.

Кайл впервые за долгое время шёл и не чувствовал себя полностью одиноким.

Это было странно.

И приятно.

2.12

На четвёртый день они вышли к городу.

Он назывался Редклифф. Когда-то — небольшой промышленный городок, живший за счёт сталелитейного завода. Теперь — мёртвая зона с высоким уровнем радиации и аномалий.

— Здесь портал, — сказал Торн, глядя на карту. — В подвале заводоуправления. Он сократит путь на две недели.

— И что за портал?

— Не знаю точно. По слухам — телепорт до «Грани Пустоты». Оттуда до Ядра рукой подать.

— Слишком просто.

— Поэтому и рискованно.

Они вошли в город. Улицы были завалены обломками, но не от бомбёжки — от времени. Дома покосились, дороги ушли в землю, фонари согнулись, как старики. Ни звука, ни движения.

Тихо, — прошептал Кайл.

Слишком тихо.

Они не заметили, как из тени выскользнули тени.

2.13

Их было пятеро. Люди. Или бывшие люди. В рваной одежде, с оружием из обломков — арматура, доски с гвоздями, куски стекла. Глаза горели красным.

Объекты: «Одержимые Редклиффа». Уровни: 22–28. Тип: разумные, враждебные. Особенность: аномальная регенерация.

— Не подходи! — крикнул один из них. — Город наш!

Кайл поднял руки.

— Мы просто проходим. Нам нужен портал.

— Портал?! — одержимый рассмеялся, и смех его был похож на скрежет. — Портал сожрал половину наших! Теперь мы не пускаем чужаков!

— Значит, договоримся по-другому, — сказал Торн, поднимая посох.

Бой начался.

2.14

Кайл не любил драться с людьми. Даже с одержимыми. Потому что в глубине души понимал: они — тоже жертвы. Но выбора не было.

Он выхватил меч и встретил первого нападавшего ударом плашмя. Одержимый отлетел к стене, но тут же поднялся — регенерация работала быстро. Второй зашёл сбоку, ударил арматурой. Кайл блокировал, выбил оружие, ударил ногой в грудь.

Торн кастовал. С кончика посоха срывались ледяные стрелы, прибивая противников к земле. Но одержимые вырывались, ломая лёд, и бросались снова.

— Их надо убить, а не ранить! — крикнул Торн.

— Знаю!

Кайл перехватил меч обратным хватом и вонзил клинок в сердце ближайшего противника. Одержимый захрипел, выгнулся, но не упал. Красные глаза вспыхнули ярче.

— Бесполезно! — закричал Торн. — У них нет сердец! Или оно не там!

— И что делать?!

— Огонь!

Торн ударил посохом о землю. Вспыхнуло кольцо пламени, отбросившее одержимых. Кайл отпрыгнул в сторону, перекатился, выхватил из инвентаря бутылку с маслом, швырнул в толпу. Торн добавил огненный шар.

Одержимые загорелись. Они кричали, но не от боли — от ярости. И продолжали идти.

— Чёрт! — выдохнул Кайл.

— Отступаем к заводу! — приказал Торн. — Там портал!

Они побежали. Одержимые — за ними, горящие, как факелы, но не останавливающиеся.

2.15

Завод встретил их ржавыми воротами и запахом машинного масла. Кайл выбил дверь плечом, втащил Торна внутрь, захлопнул створки. Одержимые начали ломиться снаружи.

— Найди портал! — крикнул Кайл, удерживая дверь спиной. — Я подержу!

Торн скрылся в темноте. Кайл слышал его шаги, потом — звон стекла, грохот. Дверь дрожала от ударов. Петли скрипели, готовые сорваться.

— Быстрее! — рявкнул он.

— Есть! — донёсся голос Торна. — Иди сюда!

Кайл отпрыгнул от двери. В тот же миг она рухнула, и одержимые ворвались внутрь. Он побежал, петляя между станками, перепрыгивая через конвейерные ленты. Сзади — топот, крики, скрежет.

В подвале Торн стоял у светящейся арки. Портал был нестабилен, мигал, как неисправная лампа.

Это он! — крикнул Торн. — Прыгай!

А ты?

— Я за тобой!

Кайл прыгнул в свет. Мир свернулся в точку.

2.16

Он вывалился на каменистую землю, под серое небо. Вокруг — пустошь, усеянная чёрными кристаллами. Вдалеке — горная гряда, разрезанная ущельем.

Рядом появился Торн. Упал на колени, тяжело дыша.

— Получилось, — выдохнул он.

— Где мы?

— Грань Пустоты. Это она.

Кайл огляделся. Кристаллы тихо гудели, словно пели. Воздух был холодным и разрежённым.

— Красиво, — сказал он.

— Не обольщайся. Здесь всё хочет тебя убить.

Они поднялись и пошли в сторону ущелья.

2.17

Грань Пустоты оказалась не просто пустошью. Это было место, где реальность истончалась, как старая ткань. Иногда земля под ногами становилась прозрачной, и Кайл видел под ней не пустоту, а другой мир — тёмный, с красным небом и шевелящимися тенями.

— Не смотри вниз, — посоветовал Торн.

— А что там?

— Бездна. Обратная сторона. Оттуда приходят твари.

— И как мы пройдем?

— По краю. Держись ближе к камням.

Они двинулись вдоль ущелья. Ветер выл, поднимая чёрную пыль. Кристаллы звенели, как колокольчики, и от их звона болела голова.

Кайл старался не думать о том, что будет дальше. Но мысли лезли сами.

— Торн, — позвал он.

— Что?

— А если Ядра не существует?

— Существует. Я видел карты.

— Карты врут.

— Люди врут. Карты — нет.

Кайл усмехнулся.

— Ты веришь в это?

— Я вынужден.

Они шли молча ещё час. Потом Торн остановился.

— Смотри.

Впереди, на самом краю ущелья, стояла фигура. Высокая, в тёмном балахоне, с посохом, увенчанным черепом. Она не двигалась, просто смотрела в их сторону.

Объект: «Хранитель Грани». Уровень: неизвестен. Тип: страж порога. Состояние: нейтральное.

— Кто это? — прошептал Кайл.

— Хранитель, — ответил Торн. — Он пропускает только тех, кто ответит на вопрос.

— Какой?

— У каждого свой.

Фигура подняла посох. Череп на нём вспыхнул зелёным.

Стойте, — раздался голос, низкий, как грохот камней. — Чтобы пройти, вы должны ответить.

Кайл сжал меч.

— Спрашивай.

Хранитель помолчал.

— Что сильнее: одиночество или память?

Кайл замер. Вопрос прозвучал неожиданно, но попал точно в цель.

Он посмотрел на Торна. Тот кивнул.

— Память, — сказал Кайл. — Одиночество можно пережить. Память — нет. Она всегда с тобой. Она сильнее.

Хранитель снова помолчал. Потом опустил посох.

— Проходите.

Они шагнули вперёд.

И мир снова изменился.

2.18

За гранью оказался лес. Не мёртвый, как те, что он видел раньше, а живой. Деревья тянулись к небу, покрытые изумрудной листвой. Пели птицы. Солнце — настоящее, тёплое — пробивалось сквозь кроны.

Кайл остановился, потрясённый.

— Что это?

— Оазис, — сказал Торн. — Место, где Система не работает.

— Совсем?

— Совсем.

Кайл поднял руку. Интерфейс не появлялся. Никаких цифр, подсказок, индикаторов. Только он, лес и тишина.

Красиво, — прошептал он.

— Да. Но мы не можем здесь остаться. Без Системы мы — просто люди. А людям нужен опыт.

Кайл кивнул.

— Куда дальше?

— Через лес. Там — «Разлом Памяти». Последняя точка перед Ядром.

Они вошли в лес.

2.19

Лес был живым, но не безопасным. Кайл чувствовал, как за ними наблюдают. Не враждебно — но внимательно. Из кустов выглядывали существа, похожие на светящихся белок. На ветках сидели птицы с механическими крыльями. Иногда мимо пробежали олени с рогами, увитыми цветами.

— Здесь всё по-другому, — сказал Кайл.

— Это место не перезагружалось после Схлопывания. Оно осталось таким, каким было до.

— Значит, мир не весь сломался.

— Мир сломался не весь. Просто мы видели только сломанную часть.

Кайл сорвал травинку, покрутил в пальцах. Она пахла летом — тем летом, которое он помнил из детства.

— Если мы всё исправим, — сказал он, — таких мест станет больше.

— Станет. Если.

Они шли до заката. Потом остановились на ночлег у ручья. Вода была чистой, прозрачной. Кайл напился, умылся. Впервые за месяцы почувствовал себя не выживающим, а живущим.

— Скажи, — обратился он к Торну, сидя у костра, — а что ты будешь делать, когда всё закончится?

— Не знаю. Может, найду школу. Буду снова учить детей.

А если детей не осталось?

— Остались. Где-то. Просто мы их ещё не нашли.

Кайл усмехнулся.

— Ты оптимист.

— Я учитель. Иначе нельзя.

Они рассмеялись. Смех разнёсся по лесу, и птицы на мгновение замолкли, прислушиваясь.

2.20

Ночью Кайлу приснился сон.

Он стоял на берегу моря. Настоящего, с волнами, песком и солёным ветром. Рядом — мать, отец, сестра. Они молчали, но улыбались. Он хотел что-то сказать, но слова не выходили. Тогда мать протянула ему руку.

Он взял её.

И проснулся.

Вокруг был лес. Пел рассвет. Торн уже не спал, сидел у потухшего костра и смотрел на небо.

— Ты разговаривал во сне, — сказал он.

— И что говорил?

— «Я вернулся».

Кайл сел, потянулся.

— Может, и вернулся. Не знаю.
Он встал и пошёл к ручью.
Впереди был новый день. И новый шаг к Ядру.
(конец второй главы)

ГЛАВА 3: «РАЗЛОМ ПАМЯТИ»

3.1

Утро в лесу пахло мёдом и сырой землёй. Кайл лежал с открытыми глазами, глядя, как сквозь листву пробиваются лучи солнца — настоящего, тёплого, не поддельного. Он не помнил, когда в последний раз просыпался без ощущения, что мир вот-вот обрушится. Может, никогда.

Он сел, потянулся. Мышцы ныли после вчерашнего боя и долгого перехода, но эта боль была приятной — как напоминание о том, что он ещё жив. Торн уже возился у ручья, набирая воду во фляги. Его посох лежал рядом, кристалл тускло мерцал, впитывая утренний свет.

— Доброе утро, — сказал Торн, не оборачиваясь. — Кофе нет, но есть ягоды. Нашёл куст в двухстах метрах.

— Ядовитые?

— Проверил. Система молчит, но интуиция говорит — можно.

Кайл усмехнулся, поднялся, размял шею. Подошёл к ручью, умылся ледяной водой. В отражении увидел себя: лицо, заросшее щетиной, тёмные круги под глазами, шрам на скуле — подарок от пустошной гиены месяц назад. Он выглядел старше своих двадцати девяти. Намного старше.

— Долго нам ещё до Разлома? — спросил он, садясь на поваленное бревно.

Торн протянул ему горсть тёмно-синих ягод.

— Если верить карте — полдня. Но карте верить нельзя. Она нарисована в этом мире, а мир любит сюрпризы.

Кайл кивнул, отправил ягоды в рот. Вкус был терпким, с лёгкой горчинкой. Система не отозвалась, и это было странно — он так привык к всплывающим подсказкам, что их отсутствие ощущалось как тишина после долгого звона в ушах.

— Знаешь, — сказал он, прожёвывая, — я впервые за годы не вижу интерфейса. Даже не верится.

— Здесь Система не работает. Совсем. Мы сейчас просто люди.

— И что, если на нас нападёт что-то?

— Тогда будем драться как люди. Мечом, кулаками, магией, которая, кстати, тоже не работает.

Кайл хмыкнул.

— Весело.

— Зато честно.

Они собрались и двинулись вглубь леса. Тропа была едва заметной — просто прогалина между деревьями, усыпанная прошлогодней листвой. Птицы пели так, словно спешили выговориться за все годы молчания. Воздух был густым от запахов — хвоя, цветы, влажная кора. Кайл ловил себя на том, что смотрит по сторонам не для поиска угроз, а просто из любопытства. Он уже забыл, каково это — любоваться миром.

3.2

Лес жил. И не только в переносном смысле.

Через час пути они заметили, что деревья меняют расположение. Не быстро, не страшно — просто сосна, которая только что была слева, оказывалась справа, а берёзовая роща, маячившая впереди, сдвигалась на несколько метров в сторону, когда они приближались.

— Это нормально? — спросил Кайл, останавливаясь.

— Нет, — ответил Торн, нахмурившись. — Но это и не враждебно. Лес просто... не хочет, чтобы мы нашли дорогу.

— Может, он проверяет нас?

— Может.

Они шли дальше. Тропа вилась, петляла, иногда уходила в никуда — просто обрывалась перед глухой стеной кустарника, и приходилось возвращаться. Кайл чувствовал, как нарастает раздражение, но в то же время понимал: это место не пытается их убить. Оно просто играет.

— Слушай, — сказал он после очередного тупика, — а может, Разлом сам нас найдёт?

Торн задумался.

— Возможно. Некоторые аномалии притягивают тех, кто им нужен.

— Тогда зачем мы плутаем?

— Потому что нужно показать уважение. Лес не любит тех, кто рвётся напролом.

Кайл вздохнул и присел на корточки. Земля под ногами была мягкой, покрытой мхом. Он положил ладонь на мох и почувствовал лёгкое покалывание — как будто тысячи крошечных иголок.

— Он тёплый, — сказал он удивлённо.

— Лес живой, — повторил Торн. — В прямом смысле. Он дышит, чувствует, помнит. Если мы будем с ним честны, он нас пропустит.

Кайл не был уверен, что умеет быть честным с лесом. Но он поднялся и пошёл дальше, стараясь ступать мягче, не ломать ветки, не спугивать птиц. Торн шёл рядом, и между ними повисло молчание — не тягостное, а задумчивое.

3.3

К полудню они вышли к поляне.

Она была идеально круглой, словно вырезанной по лекалу. В центре рос одинокий дуб — огромный, раскидистый, с кроной, уходившей в самое небо. Его кора светила мягким золотым светом, а листья шелестели, хотя ветра не было.

— Вот он, — прошептал Торн. — Хранитель Оазиса.

Кайл остановился у края поляны. Он чувствовал, как от дуба исходит сила — не агрессивная, но подавляющая, как давление глубины. Существо, жившее в дереве, не показывалось, но присутствие его было неоспоримым.

— Нам нужно подойти? — спросил он.

— Нет. Оно само позовёт.

Они ждали. Минуты тянулись, но никто не появлялся. Птицы замолкли. Даже воздух стал плотнее, словно застыл.

Потом из-под корней дуба выскользнула фигура. Не человек — скорее, силуэт, сотканный из света и листвы. Он был высоким, стройным, с лицом без черт, но с выражением, которое Кайл мог назвать только «доброжелательным».

— Вы ищете путь, — прозвучал голос. Он раздавался сразу со всех сторон, как шелест леса.

— Да, — ответил Торн. — Мы идём к Разлому Памяти.

— Знаю. Поэтому вы здесь.

Силуэт приблизился. От него пахло дождём и свежей корой.

— Разлом не просто аномалия, — продолжал он. — Это рана. Рана в теле мира, оставленная Схлопыванием. Через неё можно пройти к Ядру, но сначала она пройдёт через вас.

— Что это значит? — спросил Кайл.

— Это значит, что Разлом покажет вам то, что вы забыли. И то, что вы хотели бы забыть. Он не судит, но проверяет. Если вы не готовы — он вернёт вас обратно. Или поглотит.

Кайл переглянулся с Торном.

— Мы готовы, — сказал он.

— Готовность — это не слово, — ответил хранитель. — Это состояние. Разлом решит, готовы ли вы.

Силуэт начал таять, растворяясь в воздухе.

— Идите на северо-восток. Когда увидите дерево с чёрными листьями — вы у цели.

Он исчез. Поляна опустела, и птицы снова запели. Дуб стоял, как и прежде, но свет его коры стал тусклее.

3.4

Дерево с чёрными листьями они нашли через час.

Оно стояло на краю оврага — мёртвое, скрюченное, с ветвями, похожими на руки старика. Листья его были угольно-чёрными и не шевелились даже на ветру. Вокруг земля была выжжена, и не росло ничего.

— Атмосфера меняется, — заметил Кайл. — Лес заканчивается.

— Это граница. Дальше — Разлом.

Они подошли к краю оврага и замерли.

Разлом оказался не трещиной, а скорее шрамом в пространстве. Земля расходилась в стороны, как разорванная ткань, и из раны поднимался свет — холодный, серебристый, пульсирующий. Внутри мелькали образы: лица, города, пейзажи, обрывки событий. Всё это двигалось, менялось, исчезало.

— Красиво, — прошептал Кайл.

— Опасно, — добавил Торн. — Не расслабляйся.

Они начали спуск по каменистому склону. Свет становился ярче, и вскоре они оказались на дне — перед самой трещиной. Из неё поднимался тёплый ветер, пахнувший пылью и озоном.

— Ну что, — сказал Торн, сжимая посох, — готов?

— А есть выбор?

— Всегда есть.

Кайл посмотрел на него.

— Тогда да. Готов.

Он шагнул в свет.

3.5

Мир взорвался.

Не болью — воспоминаниями. Кайл увидел всё сразу: детство, школу, первую любовь, работу, друзей, ссоры, радости, потери. Поток был таким мощным, что он упал на колени, хватая ртом воздух. Перед глазами мелькали сцены, которые он сам забыл: как в шесть лет упал с велосипеда и мама дула на разбитую коленку; как в пятнадцать украл деньги у отца и потом полночи не спал от стыда; как в двадцать три впервые поцеловал девушку под дождём.

— Кайл! — донёсся голос Торна, но он звучал издали, как из-под воды.

— Я в порядке! — крикнул он, хотя это было неправдой.

Поток ослабел, и он смог подняться. Вокруг была не пещера и не трещина, а бесконечное серое пространство, заполненное плавающими обрывками воспоминаний. Некоторые были его, некоторые — чужие. Он видел незнакомых людей, слышал обрывки разговоров, чувствовал чужие эмоции.

— Что это? — прошептал он.

— Память мира, — ответил Торн, появляясь рядом. Он выглядел бледным, но собранным. — Всё, что было до Схлопывания. Всё, что Система хранит в себе.

— Зачем?

— Не знаю. Может, это её топливо. Может, её проклятие.

Они двинулись вперёд. Воспоминания обтекали их, как вода, иногда цепляясь, пытаюсь утянуть в себя. Кайл видел руки, тянущиеся из серой пелены, слышал голоса, зовущие по имени. Он шёл, не останавливаясь.

3.6

Первым сломался Торн.

Он вдруг замер, глядя в одну точку. Его лицо исказилось, губы задрожали.

— Она... — прошептал он. — Эмили.

Кайл проследил за его взглядом и увидел сцену: маленькая девочка с косичками бежит по зелёному лугу, смеётся, машет рукой. За ней — молодая женщина с уставшим, но счастливым лицом. Это была не мать Торна. Это была... — Моя дочь, — голос Торна сорвался. — Я не знал, что она... я не помнил...

Он сделал шаг вперёд, к видению.

— Стой! — Кайл схватил его за плечо. — Это ловушка!

— Отпусти! — Торн вырвался. — Я должен увидеть её!

— Это не она! Это память! Если ты пойдёшь туда — не вернёшься!

Торн замер, тяжело дыша. В его глазах боролись боль и разум.

Откуда ты знаешь? — спросил он хрипло.

Потому что я видел свою мать в тумане. И почти остался.

Торн посмотрел на девочку. Она всё так же бежала по лугу, смеялась, звала его. Потом отвернулся.

— Идём, — сказал он глухо. — Идём отсюда.

Они пошли дальше. Кайл чувствовал, как его собственные воспоминания набирают силу, пытаюсь пробить защиту. Он видел лица, которые любил, слышал слова, которые хотел забыть. Но шёл.

3.7

Через несколько часов — или минут, время здесь не имело значения — они наткнулись на объект.

Он висел в пустоте: огромный, полупрозрачный, похожий на кристалл. Внутри него вращались бесчисленные образы, как в калейдоскопе. От кристалла исходил свет, пульсирующий в такт сердцебиению.

— Что это? — спросил Кайл.

— Осколок Первой Печати, — ответил Торн. — Я читал о таких. Это ключи к Ядру.

— Их семь?

— Да. Один мы уже добыли — «Сердце Эха». Это второй.

Кайл протянул руку. Кристалл был холодным, но не обжигал. Он коснулся его, и по телу пробежала дрожь.

Внимание! Получен предмет: «Осколок Первой Печати». Эффект: открывает один из семи замков Ядра. Система: частично активна.

— Система вернулась? — удивился он.

— Здесь — да. Разлом сам является частью Системы.

Кайл убрал осколок в инвентарь. Тот занял место рядом с «Сердцем Эха», и оба предмета засветились, словно приветствуя друг друга.

— Два из семи, — сказал Торн. — Осталось пять.

— И где они?

— Разбросаны по миру. Один, говорят, в Ржавых Топях. Другой — в Подземном Городе. Ещё один — у безумного Одиночки, который убивает всех, кто приближается.

— Звучит обнадёживающе.

— Я и не говорил, что будет легко.

Они двинулись дальше. Разлом начал сужаться, и вскоре впереди замаячил выход — яркое пятно света.

3.8

Выбрались они на поверхность уже под вечер.

Лес встретил их тишиной. Той самой, тревожной, которую Кайл помнил по мёртвым землям. Птицы не пели. Листья не шелестели. Даже ветер затих.

— Что-то случилось, — прошептал Торн, сжимая посох.

Кайл выхватил меч. Клинок загудел, почуяв опасность.

Из-за деревьев вышел человек.

Высокий, в длинном плаще с капюшоном, скрывающим лицо. В руке — меч, но не обычный: тёмный, с лезвием, поглощающим свет. За ним следовали две тени, не имеющие формы, но движущиеся синхронно.

— Так-так, — раздался голос. Низкий, с лёгкой насмешкой. — Два Одиночки. Надо же.

— Кто ты? — спросил Кайл, не опуская меча.

— Тот, кто пришёл за вашими осколками.

Незнакомец сделал шаг вперёд. Капюшон упал, и Кайл увидел лицо. Оно было молодым, но изуродованным шрамом, пересекавшим левый глаз. Глаз был белым, незрячим, но второй — горел красным.

— Меня зовут Маркус, — сказал он. — Я Одиночка. Как и вы. Только я не ищу Ядро, чтобы его открыть.

А что ты ищешь?

Чтобы оно никогда не открылось.

Он поднял тёмный меч, и тени за его спиной взвыли.

— Беги! — крикнул Торн, вскидывая посох.

Бой начался.

3.9

Маркус оказался быстр. Невероятно быстр. Его тёмный меч рассекал воздух с такой скоростью, что Кайл едва успевал блокировать. Тени атаковали с флангов, норовя обойти защиту.

Торн кастовал, но магия в этом месте работала с перебоями — сгустки льда таяли в полёте, молнии глохли, не долетая до цели.

— Он блокирует мои заклинания! — крикнул Торн.

— Значит, будем драться по-старому! — ответил Кайл, бросаясь вперёд.

Их клинки скрестились. Искры брызнули в стороны, осветив поляну. Кайл почувствовал силу противника — она была чудовищной. Уровень Маркуса явно превышал его собственный.

— Ты силен, — процедил Маркус. — Но я сильнее. Я был один дольше, чем ты жил.

— Поздравляю, — Кайл толкнул его, разрывая дистанцию. — Но одиночество — не мерило.

— Ты ещё не понял, да?

Маркус взмахнул мечом, и одна из теней рванулась к Кайлу. Он увернулся, полоснул тень клинком. Та зашипела, но не исчезла — отпрыгнула, перегруппировалась.

— Их нельзя убить, — сказал Маркус. — Они — часть меня. Моя ненависть. Мой страх. Всё, что я выбросил, но не смог уничтожить.

Кайл переглянулся с Торном. Тот кивнул, и они одновременно рванулись вперёд.

Кайл атаковал Маркуса, отвлекая его. Торн в это время обошёл сбоку и ударил посохом по теням. Кристалл вспыхнул, и одна из теней растворилась с пронзительным воплем.

— Ах ты! — Маркус развернулся, но Кайл не дал ему времени — нанёс серию быстрых ударов, вынуждая защищаться.

Торн ударил снова. Вторая тень исчезла.

— Без них ты — просто безумец с мечом! — крикнул Кайл.

— Без них я — свободен! — прорычал Маркус и бросился в атаку.

Бой длился недолго. Оставшись без поддержки теней, Маркус начал проигрывать. Его движения стали рваными, неточными. Кайл поймал момент и выбил у него меч. Тёмный клинок отлетел в сторону, воткнулся в землю.

Маркус упал на колени.

— Убей меня, — прохрипел он. — Так будет проще.

Кайл занёс меч, но не ударил.

— Нет, — сказал он. — Я не убиваю таких, как мы.

— Тогда я убью тебя позже.

— Попробуй.

Кайл отвернулся и пошёл к Торну. За спиной послышался шорох, потом — тихий смех.

— Ты пожалеешь, Странник, — донёсся голос Маркуса. — Одиночество сожрёт тебя.

Рано или поздно.

Кайл не обернулся.

3.10

Они вернулись к лагерю только глубокой ночью. Торн развёл костёр, и они сели рядом, не разговаривая. Пламя потрескивало, отбрасывая на лица оранжевые блики.

— Ты правда думаешь, что он не вернётся? — спросил Торн.

Вернётся. Такие всегда возвращаются.

Тогда зачем оставил его в живых?

Кайл долго смотрел в огонь.

— Потому что он — это я. Только сломанный. Если я убью его, я убью и часть себя.

Торн не ответил. Он достал из рюкзака флягу, отпил, протянул Кайлу. Тот взял.

— Знаешь, — сказал Торн, — я думал, что Одиночки должны объединяться. Но, кажется, мы обречены воевать друг с другом.

— Может, это и есть проклятие. Не само одиночество, а то, что мы не можем быть вместе, даже когда хотим.

— Но мы же идём вместе.

— Идём. Но каждый — сам по себе.

Они помолчали. Ночь была тихой, но не спокойной. Где-то вдалеке выл ветер, и в его вое слышались голоса.

— Сколько у нас теперь осколков? — спросил Кайл.

— Два. Следующий — в Ржавых Топях. Это к востоку отсюда, дней десять пути.

— Десять дней...

— И это если повезёт.

Кайл лёг на спину, заложив руки за голову. Небо было усыпано звёздами, и среди них одна, седьмая, мигнула и погасла.

— Звёзды умирают, — прошептал он.

— Не обращай внимания, — ответил Торн. — Это всего лишь анимация.

— А если нет? Если это предупреждение?

— Тогда мы всё равно не сможем ничего изменить. Спи.

Кайл закрыл глаза. Сон пришёл не сразу, но когда пришёл, был глубоким и без сновидений.

3.11

На следующее утро они покинули Оазис.

Лес провожал их молчанием. Деревья расступились, открывая тропу к восточной границе. Кайл обернулся в последний раз: живая зелень, тёплое солнце, пение птиц. Он знал, что, возможно, больше никогда не увидит этого места.

— Готов? — спросил Торн.

— Готов.

Они вышли из леса на пустошь. Впереди, до самого горизонта, тянулась серая равнина, изрезанная оврагами и усеянная ржавыми остовами машин. Небо снова стало плоским, как нарисованное. Ветер пах пылью и гарью.

— Добро пожаловать в реальный мир, — усмехнулся Торн.

— Лучше бы остался в лесу, — вздохнул Кайл.

Они зашагали на восток. Путь к Ржавым Топям начался.

3.12

Дорога через пустошь была однообразной и изматывающей. Кайл шагал, погружённый в свои мысли, и иногда ловил себя на том, что считает шаги. Тысяча. Две тысячи. Пять тысяч. Счёт помогал не сойти с ума — давал иллюзию контроля.

Торн шёл рядом, но на расстоянии. Они давно выработали систему: раз в дватри часа сближались, обменивались короткими фразами, снова расходились. Проклятия требовали дистанции, и они научились её уважать.

— Как думаешь, сколько ещё таких, как мы? — спросил Кайл во время одной из остановок.

— Одиночек? Не знаю. Я встречал только Маркуса и тебя.

— А если их сотни? Если каждый идёт своей дорогой и умирает в одиночку?

— Тогда мир ещё более жесток, чем мы думали.

Кайл промолчал. Он смотрел на горизонт, где серое небо сливалось с серой землёй, и думал о том, что, возможно, где-то прямо сейчас другой Одиночка сражается с тварями, не зная, что он не один. Не зная, что такие, как он, есть.

Мы должны найти их, — сказал он вдруг.

— Кого?

— Всех. Каждого Одиночку.

Торн усмехнулся.

— Ты же сам не хотел компании.

— Я не хотел толпы. Но если нас семеро — мы можем... не знаю, хотя бы передавать друг другу сообщения. Как в старых играх — гильдия.

— Одиночки-гильдия. Звучит как оксюморон.

— Может, весь этот мир — оксюморон.

Они рассмеялись. Смех разнёсся по пустоши и растаял в ветре.

3.13

К вечеру третьего дня пустошь сменилась холмами. Земля здесь была рыжей, как ржавчина, и растения выглядели металлическими — жёсткие, блестящие, с острыми краями. Кайл потрогал один лист и поранил палец.

Получен урон: -2 НР. Эффект: «Металлический порез». Кровотечение: 1 НР/мин.

— Проклятье, — выругался он, зализывая ранку.

— Это Ржавые Топи, — сказал Торн. — Уже близко.

— Откуда знаешь?

— Растения. Здесь всё пропитано окислами. Вода ядовитая, почва токсичная. Дыши осторожно.

Кайл кивнул, достал из инвентаря тряпку и обмотал лицо, оставив только глаза. Торн сделал то же.

Они двинулись вглубь холмов. Воздух становился тяжелее, с металлическим привкусом. Земля под ногами чавкала, как будто была пропитана чем-то вязким.

— Что здесь живёт? — спросил Кайл.

Ржавые големы, кислотные слизи, пауки-мутанты. И, по слухам, что-то ещё. Что-то большое.

— Обнадёживает.

— Ты сам выбрал этот путь.

— У меня не было выбора.

— Выбор есть всегда. Просто иногда он хуже.

Они спустились в низину, где росли редкие деревья с ржавыми листьями. От них исходил слабый скрип, как от несмазанных петель. Ветки тянулись вниз, словно пытались схватить.

— Не трогай их, — предупредил Торн. — Это не деревья.

— А что?

— Смотри.

Торн поднял камень и бросил в ближайшее дерево. Ветки мгновенно сомкнулись, ломая камень в крошку. Потом медленно вернулись на место.

— Понял, — сказал Кайл. — Не трогать.

Они прошли через рощу, держась середины тропы. Деревья провожали их скрипом, но не атаковали.

3.14

Лагерь разбили на голом холме, подальше от деревьев. Торн достал из инвентаря палатку — старую, латанную, но надёжную. Кайл помог установить, и они залезли внутрь, спасаясь от ветра.

— Расскажи мне про свою дочь, — попросил вдруг Кайл.

Торн замер с флягой в руке.

— Зачем?

— Ты видел её в Разломе. Значит, она важна. Я хочу знать, за что ты борешься.

Торн долго молчал. Потом вздохнул и начал говорить.

Её звали Эмили. Ей было шесть, когда мир сломался. Я был в командировке, в другом городе. Жена осталась с ней. Я так и не узнал, выжили ли они.

— Ты пытался найти?

— Три месяца шёл домой. Но дорога... она изменилась. Города были не те, реки текли в обратную сторону. Я не дошёл.

— Мне жаль.

— Мне тоже.

Торн отпил из фляги.

— А что насчёт тебя? — спросил он. — За что ты борешься?

Кайл задумался.

— Я не знаю. Может, за то, чтобы у кого-то был шанс, которого не было у меня.

— Это хорошая цель.

— Это пустая цель. Я даже не знаю, остались ли те, кому нужен этот шанс.

— Остались. Я уверен.

Кайл посмотрел на него.

— Откуда?

— Потому что если бы не остались, мы бы с тобой не встретились. А раз мы встретились — значит, мир ещё держится.

Эта мысль показалась Кайлу странно правильной.

3.15

Ночь прошла спокойно. Наутро они двинулись дальше, и к полудню впереди показались Ржавые Топи во всей красе.

Это было жуткое место. Земля здесь пузырилась, как кипящая каша, и из пузырей поднимался едкий пар. Вода в ямах была оранжевой, маслянистой, с радужными разводами. Повсюду торчали остовы машин, проржавевшие до дыр, и кости — животные, человеческие, неизвестные.

Красота, — прокомментировал Кайл.

— Не то слово, — согласился Торн. — Но где-то здесь — третий осколок.

— И как его искать?

— По слухам, он в гнезде Ржавого Князя. Это босс зоны, что-то вроде гигантского слизня, питающегося металлом.

— Слизня?

— Да. Только не обычного. Он размером с дом.

Кайл вздохнул.

— Ну конечно.

Они начали спуск в топи. Под ногами хлюпало, и каждый шаг давался с трудом. Кайл постоянно проверял, не увязла ли нога, не проваливается ли земля. Торн освещал дорогу магическим светом, но тот был тусклым — мана в этом месте восстанавливалась медленно.

— Чувствуешь? — спросил Торн.

— Что?

— Запах. Сладковатый. Это он.

Кайл принялся. Да, был запах — приторный, с примесью гнили. Он исходил откуда-то из глубины топей.

— Идём на него, — сказал он.

— Ты уверен?

— Нет. Но выбора нет.

Они двинулись в сторону запаха. Туман сгустился, и вскоре видимость упала до нескольких метров. Кайл сжимал меч так, что костяшки побелели.

Где-то впереди послышался низкий гул.

— Он близко, — прошептал Торн.

И тут земля взорвалась.

3.16

Из-под земли вырвалось нечто огромное, покрытое ржавой чешуёй. Глаз у него не было — только рот, заполненный вращающимися шестернями и обломками металла. Существо взревело, и звук был похож на скрежет тысяч ножей.

Объект: «Ржавый Князь». Уровень: 58. Тип: босс зоны, металлический элементаль. Особенность: поглощает металл, неуязвим к физическому урону на 50%.

— Вот и он! — крикнул Торн, отпрыгивая.

Кайл перекатился в сторону, уходя от удара хвостом. Ржавый Князь развернулся, и из его пасти вылетел стукот кислот. Кайл увернулся, но брызги попали на рукав, прожигая ткань.

Получен урон: -18 НР. Эффект: «Кислотный ожог». Длительность: 5 сек.

— Больно! — выдохнул он.

— Не подставляйся! — Торн кастовал ледяные стрелы, но они таяли, не долетая до босса. — Чёрт, тут всё против магии!

— А что тогда работает?!

— Свет! Или чистая энергия!

Кайл вспомнил про «Плач вдовы». Меч имел свойство накапливать тёмную энергию. Но против металла тёмная магия была слаба.

— Держи его! — крикнул он Торну. — Мне нужно время!

Торн кивнул и бросился вперёд, отвлекая босса. Кайл тем временем отбежал в сторону, встал на одно колено и начал концентрироваться.

Он редко использовал эту способность — она требовала огромного расхода сил. «Абсолютное Одиночество» — приём, доступный только его классу. На несколько секунд он превращался в точку пустоты, из которой исходила волна чистой энергии.

— Сейчас! — закричал он.

Торн отскочил. Кайл выпустил волну. Свет ударил в Ржавого Князя, и тот взвыл, отшатнувшись. Чешуя на его боку треснула, обнажив светящееся ядро.

— Бей туда! — крикнул Кайл.

Торн поднял посох. Кристалл вспыхнул, и луч света ударил в ядро. Ржавый Князь замер, потом начал распадаться — металл осыпался ржавой пылью, шестерни разлетались в стороны.

Через минуту на месте босса осталась куча металлолома и небольшой светящийся предмет.

3.17

Кайл подошёл и поднял предмет. Это был осколок — третий по счёту. Тёмносиний, с вкраплениями серебра.

Получен предмет: «Осколок Второй Печати». Эффект: открывает один из семи замков Ядра.

— Три, — сказал он, убирая осколок в инвентарь.

— Осталось четыре, — отозвался Торн, тяжело дыша. — И с каждым разом будет труднее.

— Я заметил.

Они выбрались из топей к вечеру. Одежда была прожжена в нескольких местах, у Торна был ожог на руке, но серьёзных ран не было.

— Нужно найти укрытие, — сказал Торн. — Ночью тут опасно.

— Где?

— Вон там, — он указал на разрушенную ферму на краю топей.

Они направились туда. Дом был старым, но стены держались. Внутри было сухо и относительно безопасно.

— Здесь переночуем, — решил Кайл.

Они расстелили спальники и сели у окна, глядя на закат.

— Знаешь, — сказал Торн, — я рад, что ты пошёл со мной.

— Я тоже, — ответил Кайл. — Хотя иногда жалею.

— Это нормально.

Они помолчали.

— Что дальше? — спросил Кайл.

— Дальше — Подземный Город. Там четвёртый осколок.

— И как туда попасть?

— Через старую шахту. Это в трёх днях пути на юг.

— Три дня...

Кайл закрыл глаза.

— Дай мне час, — сказал он. — Просто посидеть.

— Хорошо, — ответил Торн.

И они сидели в тишине, глядя, как солнце медленно тонет в ржавом горизонте. (конец третьей главы)

ГЛАВА 4: «ШЁПОТ В ТЕМНОТЕ»

4.1

Дорога на юг заняла три дня. Три долгих, выматывающих дня, наполненных пылью, редкими стычками и тягучим молчанием. Кайл шёл, переставляя ноги механически, как заведён-

ная игрушка. Мышцы ныли, спина болела от рюкзака, но он не останавливался. Останавливаться было страшнее, чем идти.

Торн двигался параллельным курсом, то исчезая за холмами, то появляясь вновь. Они почти не разговаривали — берегли силы. Но иногда, на коротких привалах, обменивались взглядами, и в этих взглядах было больше слов, чем в иных разговорах.

На третий день пейзаж изменился. Серые равнины сменились каменистыми предгорьями, усыпанными острыми обломками. Земля здесь была тёмной, почти чёрной, и пахла углём. Где-то впереди, за грядой низких холмов, скрывался вход в шахту.

— Почти пришли, — сказал Торн, сверившись с картой. — Ещё пару часов.

— Хорошо, — отозвался Кайл. — Ноги уже не чувствую.

— Привыкай. Внизу будет хуже.

Они двинулись дальше. Ветер усилился, неся с собой мелкую угольную пыль, которая оседала на одежде и лице, превращая их в чёрные тени. Кайл натянул воротник повыше и прищурился. Глаза слезились.

Шахта показалась внезапно — просто огромная дыра в склоне холма, прикрытая полуразрушенными воротами из ржавого металла. Над входом висела табличка, но буквы стёрлись. Осталось только одно слово, выжженное прямо по дереву: «НЕ ВХОДИ».

— Обнадёживает, — пробормотал Кайл.

— Это для обычных людей, — ответил Торн. — Мы не обычные.

— Мы хуже.

— Вот именно.

Торн первым шагнул в темноту. Кайл, помедлив секунду, последовал за ним.

4.2

Внутри было холодно. Не просто прохладно — по-настоящему холодно, как в склепе. Воздух пах плесенью, сырой землёй и чем-то ещё — сладковатым, гниlostным. Кайл поёжился, но не остановился. Система услужливо мигнула:

Внимание! Вы вошли в локацию: «Шахта №7». Уровень угрозы: высокий. Рекомендуется источник света.

— Свет, — сказал Кайл. — У тебя есть?

Торн кивнул и поднял посох. Кристалл на нём замерцал, разгораясь бледноголубым. Луч света выхватил из темноты неровные стены, покрытые трещинами и чёрными потёками. Рельсы под ногами были погнуты, кое-где разорваны.

— Похоже на бомбёжку, — заметил Кайл.

— Или на то, что отсюда пытались сбежать.

Они двинулись вглубь. Шахта уходила вниз под небольшим углом, и каждый шаг отдавался гулким эхом. Тишина была плотной, осязаемой, и в ней прятались звуки — шорохи, капли, далёкий скрип.

Первый нападавший появился через десять минут.

Кайл услышал стремительный топот и едва успел отскочить. Мимо пролетела тварь — размером с крупную собаку, с голой серой кожей и пастью, усеянной игольчатыми зубами. Глаз у неё не было, только две тёмные впадины.

Объект: «Шахтная крыса-мутант». Уровень: 15. Тип: стайный хищник. Особенность: эхолокация, атака в прыжке.

— Держи! — крикнул Торн, вскидывая посох.

Ледяная стрела сорвалась с кристалла и вонзилась в бок твари. Крыса взвизгнула, отлетела к стене, но тут же поднялась. Из темноты донеслись новые звуки — приближалась стая.

— Их много! — Кайл выхватил меч. — Свети мне!

Торн усилил сияние, и они увидели десятки тварей, бегущих по рельсам и стенам. Некоторые были размером с кошку, другие — с телёнка. Все слепые, но с острыми ушами и нюхом.

— Отступаем к повороту! — скомандовал Кайл. — Там узко, они не пройдут скопом!

Они побежали. Крысы неслись следом, клацая зубами. Одна прыгнула на спину Кайлу, но он сбросил её, ударив локтем. Другая вцепилась в рюкзак Торна, и тот отшвырнул её магическим импульсом.

У поворота они развернулись. Кайл встал впереди, перекрывая проход. Меч гудел, наливаясь тёмной энергией.

— Ну давайте! — рявкнул он.

Стая ударила волной. Кайл рубил, не останавливаясь, — слева, справа, снизу.

Тела тварей отлетали, впечатываясь в стены, но на их месте появлялись новые. Торн кастовал сзади, посылая ледяные веера, которые сбивали крыс с ног.

Бой длился минут десять. Под конец пол был усеян тушами, а оставшиеся твари отступили, забившись в тёмные отнорки.

Кайл тяжело дышал, опираясь на меч. Рука саднила — кто-то из крыс всё-таки достал его.

Получен урон: -24 НР. Эффект: «Укус мутанта». Риск заражения: 2%.

— У тебя кровь, — сказал Торн.

— Знаю. Есть антисептик?

Торн порылся в рюкзаке, достал пузырёк с мутной жидкостью. Кайл обработал рану, замотал бинтом.

— Дальше будет хуже, — сказал Торн.

— Ты это уже говорил.

— Потому что это правда.

Кайл усмехнулся и двинулся вперёд.

4.3

Через час они вышли к развилке. Три тоннеля уходили в разные стороны, и все три выглядели одинаково: тёмные, сырые, с низкими сводами. На полу валялись обломки вагонеток и чьи-то кости.

— Куда? — спросил Кайл.

Торн достал карту, но та была бесполезна — подземные ходы на ней не значились.

— Нужно искать знаки, — сказал он, оглядывая стены. — Шахтёры всегда оставляли метки.

Они начали осматриваться. Кайл заметил, что на одной из стен выцарапана стрелка, едва различимая под слоем копоти. Рядом — обрывок фразы: «...не спускайтесь ниже...» — Туда, — указал он.

— Почему?

— Потому что нам нужно вниз. А это — предупреждение для тех, кто хотел жить.

Торн хмыкнул.

— Логика безумца.

— Логика Одиночки.

Они свернули в правый тоннель. Он уходил круто вниз, и идти становилось всё труднее. Стены сузились, потолок опустился так низко, что приходилось пригибаться. Воздух стал спёртым, пропитанным запахом ржавчины и разложения.

— Долго нам ещё? — спросил Кайл.

— Не знаю. Но мы явно идём в правильном направлении.

— Почему?

— Потому что я чувствую. Там, впереди, что-то есть.

Кайл прислушался к себе. Да, он тоже чувствовал — лёгкое покалывание в кончиках пальцев, как перед грозой. Это была магия, но не тёплая и живая, как в Оазисе, а холодная, тяжёлая, как вода на глубине.

— Подземный Город, — прошептал он.

— Он самый.

Тоннель оборвался внезапно. Они вышли на край огромной пропасти, и свет посоха Торна не доставал до дна. Внизу клубился мрак, из которого доносились странные звуки — не вой, не скрежет, а что-то похожее на шёпот.

— Это оно? — спросил Кайл.

— Да. Сердце горы. Мы почти у цели.

Они начали спуск по ржавой лестнице, прикреплённой к стене. Ступени скрипели и прогибались, но держали. Кайл старался не смотреть вниз — головокружение могло стоить жизни.

4.4

Спуск занял не меньше получаса. Когда они наконец ступили на твёрдую поверхность, ноги дрожали от напряжения. Вокруг было темно, но воздух здесь был чище, чем в шахте, и пах камнем и старым железом.

Мы на дне, — сказал Торн, разводя руками. Свет посоха осветил огромную пещеру, уходящую вдаль. Стены её были не природными — на них сохранились остатки каменной кладки и металлических конструкций.

Это был город. Мёртвый, полуразрушенный, но всё ещё узнаваемый. Улицы, дома, фонари, даже что-то вроде площади с памятником в центре. Всё это было покрыто вековой пылью и паутиной, но сохранило следы былой жизни.

— Никогда не слышал о таком, — прошептал Кайл.

— Подземный Город был построен ещё до Схлопывания, — объяснил Торн. — Здесь жили шахтёры с семьями. Целый посёлок под землёй. После катастрофы они не смогли выбраться. Так и остались.

— Живыми?

— Нет. Но и не мёртвыми. Они стали Тенями.

Кайл поёжился. Он слышал о Тенях — существах, застрявших между жизнью и кодом. Они не были враждебны, но их присутствие вытягивало тепло и рассудок.

— Нам нужно найти осколок, — сказал он, стараясь не думать о Тенях. — Где он?

— В центре города, в здании администрации. Там, по слухам, находится «Сердце Горы» — артефакт, который и создал этот осколок.

Они двинулись по улице. Дома смотрели на них пустыми глазницами окон. Двери висели на одной петле. Кое-где валялись детские игрушки, ржавые инструменты, обрывки одежды. Кайл старался не наступать на них.

— Тут кто-то есть, — сказал он вдруг.

— Знаю. Я его чувствую.

Из-за угла вышел человек.

Точнее, то, что от него осталось. Полупрозрачная фигура, сотканная из бледного света, в рабочем комбинезоне и каске. Лицо — молодое, но искажённое застывшим удивлением. Существо не атаковало. Оно просто стояло и смотрело.

Объект: «Тень Шахтёра». Уровень: 10. Тип: призрачный НПС. Состояние: нейтральное. Особенность: нестабилен, реагирует на живых.

Не трогай его, — прошептал Торн. — Они безобидны, если не проявлять агрессию.

Кайл медленно поднял руки.

— Мы не враги, — сказал он. — Мы ищем проход.

Тень наклонила голову. Её рот приоткрылся, и из него вырвался шёпот, похожий на шум ветра в трубе:

— ...не спускайтесь... ниже...

— Мы уже внизу, — ответил Кайл. — Нам нужен центр.

Тень задрожала, потом указала рукой вдоль улицы, в сторону тёмной площади.

— Туда... но не ходите... туда... больно... — Что там?

— Сердце... оно зовёт... оно всегда зовёт...

Тень начала таять, растворяясь в воздухе. Через несколько секунд от неё не осталось ничего, кроме холодного пятна на каменном полу.

— Это было жутко, — признался Кайл.

— Это были они, — тихо сказал Торн. — Люди, которые так и не поняли, что умерли.

Они пошли в указанном направлении.

4.5

Город был мал, но запутан. Улицы петляли, переходили одна в другую, обрывались тупиками. Иногда из темноты появлялись новые Тени — одни просто смотрели, другие тянули руки, но не приближались. Их шёпот складывался в неразборчивый гул, который давил на уши.

— Они чего-то хотят, — сказал Кайл.

— Они хотят, чтобы их отпустили, — ответил Торн. — Но не знают как.

А мы знаем?

Пока нет.

На центральной площади они остановились. Памятник в центре оказался статуей шахтёра с фонарём в руке. Фонарь до сих пор горел — тусклым, зеленоватым светом, который не давал тепла.

— Это Сердце? — спросил Кайл.

— Нет. Это просто фонарь. Сердце внутри здания.

Они подошли к административному корпусу — трёхэтажному строению с колоннами и выбитыми окнами. Двери были заварены металлическими листами, но один лист отошёл, оставив узкий проход.

— Придётся лезть, — сказал Торн.

— Я первый.

Кайл протиснулся внутрь. Зал встретил его пылью и темнотой. Лучи света из окон выхватывали обломки мебели, бумаги, чьи-то вещи. Посередине зала, на каменном постаменте, парил светящийся кристалл. Четвёртый осколок.

— Вот он, — прошептал Кайл.

— Не спеши, — остановил его Торн. — Чувствуешь?

Кайл прислушался. Да, было что-то ещё. Тяжёлое присутствие, как взгляд из-за спины.

— Оно здесь, — сказал он.

Из тени за колонной вышла фигура. Огромная, выше человеческого роста, состоящая из камня, металла и каких-то светящихся прожилок. Глаза существа горели ровным алым светом.

Объект: «Глубинный Страж». Уровень: 52. Тип: элементаль земли, хранитель артефакта. Особенность: неуязвим к физическому урону спереди, уязвимое ядро на спине.

— Драка, — констатировал Кайл.

— Похоже на то, — отозвался Торн, поднимая посох.

Страж не атаковал. Он просто стоял, заслоня собой осколок, и смотрел. Его взгляд был тяжёлым, как сама гора.

— Может, договоримся? — предложил Кайл.

— Сомневаюсь, — ответил Торн. — Он создан, чтобы охранять. Не отдаст похорошему.

— Тогда что?

— Придётся драться.

Кайл вздохнул и выхватил меч. Страж зарычал, и пол под ногами задрожал.

4.6

Первым ударил Страж. Его кулак, размером с кувалду, обрушился на то место, где только что стоял Кайл. Тот отпрыгнул, перекатился, рубанул по ноге. Меч отскочил от камня, не оставив и царапины.

— Только со спины! — крикнул Торн, кастуя ледяную стену между Кайлом и Стражем.

Кайл кивнул и начал обходить. Страж развернулся, не давая зайти за спину. Его движения были медленными, но мощными — каждый удар сотрясал здание, поднимая клубы пыли.

— Мне нужно отвлечь его! — крикнул Кайл. — Сможешь?

— Попробую!

Торн ударил посохом о землю. Из трещин в полу вырвались ледяные колья, вонзившиеся в ноги Стража. Тот замер, опустив взгляд. Этого мгновения хватило.

Кайл прыгнул, оттолкнулся от колонны и взлетел за спину существа. В центре спины, между каменными пластинами, пульсировало светящееся ядро. Он вонзил меч точно в него.

Страж взревел. Ядро треснуло, выпуская поток энергии. Кайла отбросило к стене, и он больно ударился спиной.

Получен урон: -35 НР. Эффект: «Контузия». Скорость атаки снижена на 10% на 30 секунд.

Добивай! — закричал Торн.

Кайл поднялся, преодолевая боль, и бросился вперёд. Страж уже поворачивался, но был медленнее. Второй удар пришёлся в то же место. Ядро вспыхнуло и разлетелось осколками.

Страж замер, пошатнулся. Потом начал рассыпаться — камень за камнем, как сухая кладка. Через минуту на полу осталась лишь груда обломков и лёгкое облако пыли.

Победа! Опыт: +0 (проклятие активно). Добыча: «Ядро Глубинного Стража» (уникальный предмет), «Осколок Третьей Печати».

Кайл тяжело опустился на колени. Торн подошёл, сел рядом.

— Четыре, — сказал он.

— Четыре, — эхом отозвался Кайл. — Ещё три.

— И с каждым разом всё веселее.

Кайл усмехнулся, но усмешка вышла вымученной. Он достал из инвентаря флягу, отпил, протянул Торну.

— Дальше что? — спросил он.

— Дальше — Ржавые Топи, — ответил Торн. — Но сначала выберемся отсюда.

Они поднялись и двинулись к выходу.

4.7

Обратный путь был быстрее. Тени не показывались, словно поняли, что их страж повержен. Город молчал, и в этом молчании было что-то печальное, почти благодарное.

У выхода из зала Кайл остановился и обернулся. На постаменте, где висел осколок, теперь пусто. Но в воздухе осталось слабое свечение — как эхо.

— Мы ещё вернёмся, — сказал он, обращаясь к пустоте. — И всех вас отпустим. Торн не ответил, но кивнул.

Они вышли из здания на площадь. Фонарь на памятнике мигнул и погас. Тьма сомкнулась, но посох Торна по-прежнему давал свет.

— Веди, — сказал Кайл.

Торн повёл.

4.8

Подъём по лестнице был долгим и изматывающим. Кайл считал ступени, чтобы не заснуть на ходу. Где-то на середине у него закружилась голова, и он присел, пережидая приступ.

— Ты как? — спросил Торн.

— Жив. Просто устал.

— Мы все устали. Но нужно идти.

Кайл поднялся, и они продолжили. Когда впереди забрезжил слабый свет выхода, он почувствовал облегчение, почти эйфорию. Ещё немного — и они снова увидят небо, пусть даже серое и чужое.

Выбрались они уже под вечер. Солнце садилось, окрашивая облака в грязнооранжевый. Ветер был холодным, но после подземной духоты казался свежим.

— Никогда не думал, что буду рад видеть это небо, — признался Кайл.

— Оно — единственное, что у нас осталось, — ответил Торн.

Они нашли укрытие в заброшенной сторожке у входа в шахту. Развели огонь, поели. Кайл размотал бинт, осмотрел рану — она начала затягиваться, но медленно.

— Нужно искать лекаря, — сказал он.

— Лекаря? — Торн усмехнулся. — В этом мире лекари — либо мёртвые, либо хуже.

— Тогда аптечку.

— Аптечки есть. В разрушенных городах. Может, по пути попадётся.

Кайл кивнул, снова перевязал руку. Потом лёг, уставившись в потолок.

— Торн, — позвал он.

М?

А что, если мы соберём все семь осколков и откроем Ядро, но это ничего не изменит?

— Тогда мы хотя бы будем знать, что попробовали.

— А если Ядро — это ловушка? Если оно уничтожит нас?

— Тогда мы умрём не в одиночку.

Кайл помолчал.

— Это утешает?

— Немного.

Он закрыл глаза и провалился в сон.

4.9

Ему приснился Подземный Город. Только не мёртвый, а живой: улицы полны людей, в окнах горит свет, дети бегают по площади. Он шёл среди них, и никто его не замечал. Как призрак.

Потом всё погасло. Остался только фонарь на памятнике, и вокруг него — Тени. Они смотрели на Кайла и шептались:

— Не забудь нас...

Он проснулся в холодном поту. Ночь была тёмной, костёр почти погас. Торн спал, завернувшись в плащ. Кайл подбросил дров, раздул пламя.

— Не забуду, — прошептал он.

Пламя затрещало, словно отвечая.

4.10

Утром они двинулись дальше. До Ржавых Топей оставалось два дня пути, но по дороге нужно было пополнить запасы. Кайл вёл по памяти, ориентируясь на старые карты, которые видел в разломе.

— Есть одно место, — сказал он. — Небольшое поселение. Торговцы, авантюристы. Если оно ещё существует.

— Рискованно, — заметил Торн. — Проклятия.

— Знаю. Но без еды мы не дойдём.

Поселение называлось «Пыльный Перекрёсток». Оно возникло на руинах старой автозаправки, где обосновались несколько выживших. Торговали оружием, консервами, водой. Кайл бывал там раз, давно.

— Держимся на расстоянии, — предупредил он. — Я зайду, ты ждёшь снаружи.

— А если нападут?

— Тогда беги. Но не далеко.

Торн кивнул.

Кайл оставил его на холме и спустился к поселению. Его встретили настороженно, но узнали.

— Странник, — сказал охранник с арбалетом. — Давно не видели.

— Мне нужны припасы.

— Плати.

Кайл достал из инвентаря пару клыков гиены и кость пустоши.

— Хватит?

Охранник осмотрел добычу.

— Хватит. Что берёшь?

— Еда, вода, бинты.

— Проходи.

Внутри было несколько палаток, костёр, пара дюжин людей. Все — низкоуровневые, измученные, но живые. Они смотрели на Кайла с любопытством и опаской. Одиночки здесь были легендой.

Он быстро купил всё необходимое и ушёл, не задерживаясь. Проклятие уже начало грызть его — индикатор опыта мигал, напоминая, что он теряет время.

Торн ждал на холме.

Как всё прошло? — спросил он.

— Нормально. Они живы.

— Это уже что-то.

Кайл разложил припасы. Еды хватит на неделю. Воды — на пять дней. Если экономить.

— Идём, — сказал он. — До темноты нужно пройти как можно больше.

И они снова двинулись в путь.

4.11

Дорога шла через выжженные поля, где когда-то росла пшеница. Теперь здесь были только чёрные стебли, хрустящие под ногами, и остовы комбайнов, похожие на скелеты доисторических чудовищ. Ветер гнал по земле клубы пепла, и казалось, что идёшь по поверхности мёртвой планеты.

— Красиво по-своему, — сказал Торн, оглядываясь.

— Жутко, — отозвался Кайл. — Красиво-жутко.

— Как весь этот мир.

Они шли молча. Иногда перебрасывались короткими фразами — о прошлом, о планах, о пустяках. Кайл ловил себя на том, что ему нравятся эти разговоры. Они напоминали ему, что он ещё человек.

К вечеру они вышли к заброшенной ферме. Дом был разрушен, но сарай уцелел. Внутри пахло сеном и пылью, и было на удивление сухо.

— Переночуем здесь, — решил Торн.

— А если хозяева вернутся?

— Тогда познакомимся.

Кайл усмехнулся и развёл костёр прямо на земляном полу. Пламя осветило стены с висевшими на них ржавыми инструментами. Где-то в углу шуршали мыши.

Расскажи о Ядре, — попросил он, когда они поели. — Что мы знаем о нём?

Торн задумался.

— Мало. Говорят, это место, где Система начала переписывать реальность. Точка входа. Если туда попасть, можно изменить правила. Или сломать всё окончательно.

— А кто такой Архитектор?

— Ещё меньше. Легенда. Один из разработчиков, который остался в игре. Или не остался. Или не разработчик.

— Полезно.

— Я же говорил — карты врут.

Кайл лёг, закинув руки за голову. Потолок сарая был дырявым, и сквозь дыры виднелись звёзды.

— Знаешь, о чём я мечтаю? — спросил он.

— О чём?

— О кровати. Настоящей кровати с чистым бельём. И чтобы никто не пытался меня сожрать хотя бы сутки.

Торн рассмеялся.

— Мелочный ты человек.

— Зато честный.

Они замолчали. Где-то вдалеке завыл ветер, и в его вое снова слышались голоса. Кайл закрыл глаза и попытался представить, что он не в сарае, а дома. Но дом был так далеко, что даже воображение не доставало. 4.12

Ночь прошла без происшествий. Утром они собрались и двинулись дальше. Поля сменились редколесьем, где деревья стояли голые, как антенны. Земля здесь была усыпана камнями, и идти стало труднее.

— Сколько ещё? — спросил Кайл.

До топей — день. Но мы не идём в сами топи.

А куда?

— В обход. Там есть перевал через холмы. Безопаснее, но дольше.

Кайл кивнул. Безопаснее — звучало хорошо.

К полудню они начали подъём. Холмы были невысокими, но крутыми. Кайл лез, хватаясь за выступы, и ругался сквозь зубы. Рюкзак тянул назад, ноги скользили по осыпавшемуся грунту.

Наверху их встретил ветер. Холодный, злой, бьющий в лицо. С перевала открывался вид на бескрайние серые просторы, прорезанные тёмными нитями рек.

— Красота, — выдохнул Кайл.

— И ни одной живой души, — добавил Торн.

Они постояли, глядя вдаль. Потом начали спуск.

4.13

На спуске они наткнулись на лагерь. Разрушенный, заброшенный. Палатки висели лоскутами, костёр был засыпан пеплом. Везде валялись вещи — одежда, посуда, чьи-то кости.

— Кто здесь был? — спросил Кайл.

— Не знаю. Похоже, лагерь авантюристов. Или беженцев.

Они обошли лагерь стороной. На одной из палаток была надпись: «Они пришли из тумана».

— Тумана, — повторил Кайл. — Опять.

— В этом мире всё из тумана, — мрачно сказал Торн.

К вечеру они вышли к дороге, ведущей вдоль границы топей. Здесь было ещё мрачнее: воздух пропитан ржавчиной, деревья покрыты оранжевым налётом. Кайл чувствовал, как начинает болеть голова — признак аномалии.

— Нужно уходить от топей, — сказал он.

Да. Но сначала — привал.

Они остановились у старой будки, где когда-то сидел путевой обходчик. Внутри было тесно, но уютно. Развели маленький огонь, согрели воду, поели.

— Что будем делать, если не найдём пятый осколок? — спросил Кайл.

— Найдём. Осталось три. Один в Ржавых Топях, но мы туда не пойдём сейчас.

— Почему?

— Потому что это смерть. Сначала нужно подготовиться: зелья, амулеты, оружие. У нас этого нет.

— И где взять?

— В городе. В настоящем городе, где есть торговцы и кузнецы.

Кайл задумался.

— Я знаю одно место. Но оно далеко.

— Далеко — это сколько?

— Неделя пути. Если повезёт.

Торн вздохнул.

— Ну, у нас нет выбора.

Они помолчали.

— Ладно, — сказал наконец Торн. — Сначала отдохнём. А завтра решим, куда идти.

Кайл кивнул и закрыл глаза. Сон пришёл сразу — тяжёлый, как свинец.

(конец четвёртой главы)

ГЛАВА 5: «ГОРОД ПОД ПЕПЛОМ»

5.1

Проснулся Кайл от холода. Огонь в будке давно погас, и утренний воздух, просочившийся сквозь щели, был колючим, как битое стекло. Он сел, растирая

затёкшие плечи, и выглянул наружу. Небо затянуло низкими тучами, тяжёлыми, будто налитыми свинцом. Где-то вдалеке гроыхнуло — не по-настоящему, а так, как гроыхает дешёвый звуковой эффект в плохо отлаженной игре.

Торн уже не спал. Он сидел на корточках у входа и крутил в пальцах маленький камешек, задумчиво глядя на серую равнину.

— Доброе утро, — сказал он, не оборачиваясь.

— Доброе, — отозвался Кайл, потягиваясь. — Что-то случилось?

— Пока нет. Просто смотрю.

— На что?

— На мир. Иногда полезно напоминать себе, что он всё ещё существует.

Кайл хмыкнул и выполз из будки. Ветер был резким, пах пылью и далёким дождём. Он размял ноги, сделал несколько приседаний, чувствуя, как кровь постепенно разгоняется по жилам.

— Значит, идём в город? — спросил он.

— Идём. Если он ещё стоит.

— Стоит. Ржавый Предел — одно из немногих мест, где держат оборону. Я слышал о нём от торговцев.

— И что там?

— Стены, стража, рынок. Кузнецы, алхимики, наёмники. Всё, что нужно для подготовки. Торн поднялся, отряхнул плащ.

— Тогда в путь. Чем раньше выйдем, тем больше пройдем до темноты.

Они собрали вещи, затушили остатки костра и двинулись на юго-восток, к старому тракту, который, по словам Кайла, вёл прямо к городу.

5.2

Тракт оказался не таким мёртвым, как прежние дороги. То тут, то там попадались свежие следы: отпечатки колёс, конские копыта, человеческие шаги.

Значит, где-то рядом шли люди. Это напрягало.

— Не привык, — признался Кайл, когда они остановились на короткий привал. — Слишком много следов.

— Согласен. Мы привыкли к пустоте.

— А тут — движение. Торговцы, наёмники, беженцы. Кто-то может оказаться враждебным.

— Поэтому держим ухо востро.

Они продолжили путь, стараясь не выходить на открытые участки. Дорога вилась между холмами, поросшими сухим кустарником, и в этих зарослях вполне могли прятаться засады. Кайл то и дело клал руку на меч, проверяя, что тот легко выходит из ножен.

К полудню впереди показался караван.

Он состоял из трёх телег, запряжённых низкорослыми лошадьми, и десятка людей — кто с луками, кто с копьями. Караван двигался медленно, и Кайл сразу заметил, что одна из телег повреждена: колесо треснуло, и её тащили волоком.

— Караван, — сказал Торн. — Может, поможем?

— Зачем?

— Информация. Они идут из города или в город. Узнаем, что там.

Кайл хотел возразить — лишний контакт, лишний риск, — но промолчал. Торн был прав: идти вслепую, в город, о котором он знал только по слухам, было глупо.

Они подошли к каравану с поднятыми руками. Охрана напряглась, но не стала стрелять.

— Кто такие? — спросил мужчина с арбалетом, выходя вперёд. Высокий, бородатый, в кожаной броне, с лицом, изрытым шрамами.

— Путники, — ответил Кайл. — Идём в Ржавый Предел. Не подскажите, что там сейчас? Мужчина сплюнул.

— В Предел? Ну, если не боитесь, идите. Только учтите: вчера оттуда пришли дурные вести.

— Какие?

— Говорят, на город напали. Не то твари из Пустоты, не то банда отморозков с востока. Стены пока держатся, но стража наглухо закрыла ворота. Вход только по пропускам.

Кайл переглянулся с Торном.

— А как получить пропуск? — спросил Торн.

— Докажи, что ты полезен. Или заплати. Но у таких, как вы, вряд ли есть монеты.

— Может, и есть, — уклончиво ответил Кайл. — Спасибо за вести. Удачной дороги.

Караван медленно двинулся дальше, а Кайл и Торн остались у обочины, провожая его взглядами.

— Плохо, — сказал Торн.

— Не очень. Город держится — уже хорошо. Пропуск раздобудем.

— Каким образом?

— Придумаем.

5.3

К вечеру они подошли к городу.

Ржавый Предел вырос из-за холмов внезапно — мрачная громада из бетона, металла и каменных блоков, обнесённая высокой стеной с деревянными надстройками. Над воротами горели факелы, и их отсветы плясали на мокрой от дождя брусчатке. Вокруг города, на расстоянии полёта стрелы, расстилалась выжженная полоса — мертвая зона, оставленная на случай осады.

— Внушительно, — заметил Торн.

— Да. И враждебно.

— Не бойсь, прорвёмся.

Они спустились по склону и подошли к воротам. Две массивные створки, обитые железом, были закрыты. В бойницах над ними маячили силуэты стражников с арбалетами.

— Стой! — крикнули сверху. — Кто такие?

— Путники! — ответил Кайл. — Нам нужен вход.

— Вход только по пропускам!

— Знаю. Как получить?

Сверху помолчали, потом тот же голос крикнул:

— Староста у ворот. Ждите.

Прошло несколько минут. Затем в стене открылась маленькая калитка, и из неё вышел человек — невысокий, толстоватый, с цепью на шее, символом его должности. За ним двое охранников с копьями.

— Я — Маркус Старший, смотритель ворот, — представился он, оглядывая пришельцев. — Пропуск стоит дорого. Или вы можете его отработать.

— Что за работа? — спросил Кайл.

— На южном поле завелись псы. Крупные, агрессивные. Уже двоих наших загрызли. Убьёте вожака — пушу бесплатно.

— А если не убьём?

— Тогда платите. Или уходите.

Кайл взглянул на Торна. Тот кивнул.

— Хорошо, — сказал Кайл. — Где поле?

— Час ходьбы на юг. Там увидите овраг. Логово в нём. Вожак — матёрый, рваное ухо.

Принесите его клыки как доказательство.

— По рукам.

Смотритель усмехнулся и скрылся за калиткой. Кайл и Торн остались одни.

— Псы, — пробормотал Торн. — Надеюсь, это не те, что охотятся стаями.

— Стаи — не самое страшное. Страшно, если вожак — альфа с аномалией.

— Ладно, пойдём, посмотрим.

Они двинулись на юг.

5.4

Поле оказалось бывшей фермой — давно заброшенной, с провалившимися постройками и заросшими сорняками грядками. Земля была изрыта норами, и повсюду валялись кости: коровьи, овечьи, а кое-где и человеческие.

— Милое место, — сказал Торн.

— Не то слово.

Они остановились у края оврага. Внизу, в тени, что-то шевелилось. Кайл присел, всматриваясь. В темноте горели жёлтые глаза — много глаз.

— Целая стая, — прошептал он.

— Вижу. Вожак где-то в глубине.

— Как выманить?

— Не выманивать. Спустимся и перебьём.

Кайл усмехнулся.

— Ты оптимист.

— Я реалист. Нас двое, их около дюжины. Но у нас меч, магия и опыт.

Справимся.

— А если у вожака аномалия?

— Тогда посмотрим.

Кайл вздохнул, вытащил меч и начал спуск. Торн следовал за ним, держа посох наготове. Псы зарычали, поднимаясь. Это были крупные звери, похожие на помесь волков и гиен, с лох-

матой серой шерстью и длинными кривыми клыками. У некоторых на спинах росли костяные шипы.

— Начали? — спросил Кайл.

— Начали, — ответил Торн, и в ту же секунду с кончика его посоха сорвалась ледяная стрела, вонзившаяся в глаз ближайшему псу.

Стая бросилась в атаку.

Кайл встретил их мечом. Первый пёс прыгнул — он ушёл в сторону, разрубил зверя от плеча до брюха. Второй вцепился в ногу, но броня выдержала. Кайл пнул его, потом добил ударом сверху. Третий, четвёртый, пятый — они накатывали волнами, рыча и клаясь зубами.

Торн кастовал без остановки: ледяные веера, огненные всполохи, воздушные кулаки. Собаки отлетали, визжали, но снова поднимались. Их было больше, чем казалось.

— Где вожак?! — крикнул Кайл, отбиваясь.

— Там! — Торн указал в глубину оврага.

Из тёмного лаза выбрался огромный пёс — в полтора раза крупнее остальных, с рваным ухом и светящимися алыми глазами. Его шерсть дымилась, и от тела исходил жар.

Объект: «Пёс-вожак Ржавого Поля». Уровень: 38. Тип: альфа-хищник, аномальный. Особенность: огненное дыхание.

— Чёрт, — выдохнул Кайл. — Огненный.

— Держись подальше от пасти! — крикнул Торн.

Вожак прыгнул. Кайл отпрянул, но жар от тела зверя обжёг лицо. Он рубанул, но попал по воздуху — пёс был быстр, как молния. Из его пасти вырвалась струя пламени, и Кайл едва успел перекатиться за валун.

— Мне нужен отвлекающий! — закричал он.

— Есть!

Торн ударил посохом о землю, и из-под ног вожака выросли ледяные шипы. Пёс взвыл, отскочил, но один шип проткнул ему лапу. Кайл воспользовался мгновением: выпрыгнул из-за валуна, подскочил к зверю и вонзил меч ему в бок.

Клинок вошёл глубоко. Пёс взвизгнул, резко развернулся и ударил Кайла головой. Тот отлетел, прокатившись по земле.

Получен урон: -47 НР. Эффект: «Оглушение». Время: 5 секунд.

В глазах потемнело. Кайл попытался встать, но ноги не слушались. Вожак уже надвигался, разевая пасть, полную огня.

И тут по морде зверя ударил ледяной снаряд. Потом ещё один. Торн подбежал, встал между Кайлом и псом, выставив посох.

— Вставай! — крикнул он. — Я долго не продержусь!

Кайл с трудом поднялся. Голова кружилась, но он встряхнулся и бросился в атаку. Вожак, отвлечённый Торном, не заметил его. Кайл запрыгнул зверю на спину и вонзил меч в основание черепа.

Пёс замер, пошатнулся, потом рухнул, подняв тучу пыли. Огненные глаза погасли.

Победа! Опыт: +0 (проклятие активно). Добыча: «Клык вожака» (x2), «Огненная шкура» (уникальный предмет).

Кайл сполз с туши и сел, тяжело дыша. Торн опустился рядом.

— Жив? — спросил он.

— Вроде. А ты?

— Тоже.

Они сидели молча, глядя на мёртвого вожака. Оставшиеся псы, потеряв вожака, разбежались, поджав хвосты.

— Ну и работка, — выдохнул Кайл.

— Зато теперь у нас есть пропуск.

Кайл достал нож, отрезал клыки вожака и убрал в инвентарь.

— Идём. А то стемнеет.

Они выбрались из оврага и направились обратно к городу.

5.5

У ворот их уже ждали. Смотритель Маркус Старший лично вышел встречать, и, когда Кайл бросил к его ногам клыки вожака, уважительно кивнул.

— Не соврали. Проходите.

Калитка отворилась, и они вошли в Ржавый Предел.

Город был не похож на те руины, что Кайл видел раньше. Здесь кипела жизнь: люди сновали по улицам, торговцы раскладывали товары, в кузницах стучали молоты, пахло дымом, едой и лошадьми. Вокруг — дома, пусть и латанные, но с целыми крышами и окнами, затянутыми бычьим пузырём. На перекрёстках стояли стражники с алебардами.

— Впечатляет, — признался Торн.

— Да. Я и забыл, как выглядят живые города.

— Куда теперь?

— Ищем постоянный двор. Потом рынок. Нам нужно оружие, зелья, амулеты.

— И деньги.

— И деньги.

Кайл огляделся. На углу висела вывеска: «Приют Странника». Под ней — дверь, из которой пахло чем-то горячим и вкусным.

— Туда, — решил он.

Постоялый двор оказался небольшим, но уютным. Внутри горел очаг, стояли деревянные столы, за которыми сидели посетители — в основном угрюмые мужчины с оружием. При виде вошедших разговоры стихли.

— Добрый вечер, — сказал хозяин — сухой старик с бельмом на глазу. — Комнату?

— Одну на двоих, — ответил Кайл. — И ужин.

— Плата вперёд.

Кайл достал из инвентаря огненную шкуру и положил на стойку.

— Хватит?

Старик прищурился, осмотрел шкуру.

— Хватит на три дня. С ужином.

— Идёт.

Они получили ключ и поднялись в комнату на втором этаже. Комната была крошечной: две кровати, стол, окно с видом на улицу. Но после ночей под открытым небом она казалась дворцом.

— Цивилизация, — усмехнулся Торн, падая на кровать.

— Не то слово.

Они спустились вниз, поели. Похлёбка была горячей и сытной — с мясом, овощами и какими-то травами. Кайл ел, чувствуя, как тепло разливается по телу. Впервые за долгое время он не думал о монстрах.

— Завтра пойдём на рынок, — сказал он, отодвигая пустую миску. —

Посмотрим, что тут продают.

— И заодно расспросим о пятом осколке. Может, кто-то что-то слышал.

— В таком месте всегда найдутся уши.

Они поднялись в комнату. Кайл лёг, но сон не шёл. Городские звуки — шаги, голоса, лай собак — были непривычными. Он ворочался, прислушиваясь.

— Не спится? — спросил Торн.

— Непривычно. Слишком много людей.

— Мне тоже. Но хотя бы не надо держать меч под подушкой.

— А я всё равно держу.

Торн хмыкнул.

— Правильно. Доверяй, но проверяй.

Кайл закрыл глаза и попытался расслабиться. Через несколько минут он всё-таки провалился в сон.

5.6

Рынок шумел с самого утра.

Кайл и Торн вышли из «Приюта Странника» и направились в торговые ряды. Они тянулись вдоль главной улицы: лотки с оружием, зельями, едой, одеждой, амулетами. Торговцы выкрикивали цены, покупатели торговались, где-то звенели монеты.

— Смотри, — сказал Торн, указывая на лавку алхимика. — Нам нужны зелья.

Они подошли. Алхимик — толстый коротышка в заляпанном фартуке — приветливо заулыбался.

— Добрый день, господа! У меня лучшие зелья в городе! Лечебные, магические, от ядов, от огня — что угодно!

— Лечебные, — сказал Кайл. — И зелья маны. Сколько?

— Десять серебряных за штуку. Но для вас — восемь.

— Дорого.

— Дешевле не найдёте.

Кайл переглянулся с Торном.

— У нас есть клыки гиен, кости пустошей, огненная шкура, — перечислил он. — Хватит на четыре зелья.

Алхимик сморщился.

— Шкура уже продана. Клыки — по серебряному за пару. Кости — по три медяка. Не густо.

Тогда Кайл достал «Ядро Глубинного Стража» — светящийся камень, излучавший холод. Алхимик вытаращил глаза.

— Это... откуда?

— Не важно. Цена?

— Двадцать золотых. Или шестнадцать зелий.

— Десять лечебных и шесть маны.

— По рукам.

Кайл передал ядро, получил зелья и убрал их в инвентарь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.